

Паутина миров. Империя. Книга 1. Страж

Автор:

[Иван Шаман](#)

Паутина миров. Империя. Книга 1. Страж

Иван Шаман

Паутина миров. Империя #1

Мир, в котором происходит действие романа, находится под властью могущественного демона, так как бог света пал. Всем разумным запрещено развивать технологии, поэтому прогресс остановился. Зато в этом мире есть магия. Главный герой – изгой-полукровка, живущий в деревне, чьи жители – такие же, как он. С одним существенным отличием: с детства ему сопутствуют невиданные успехи – он во всём на голову выше, чем его сверстники. А перед глазами героя время от времени появляются странные письмена... Что всё это значит? Ответ – в книге.

Иван Шаман

Паутина миров. Империя. Книга 1. Страж

Пролог

– Пятнадцатая минута игры подходит к концу, – вещал один из комментаторов, – ни один из титанов до сих пор не повержен, и монстры рвутся навстречу друг другу!

– Ты прав, Джон, – вторил ему напарник, – но и наши игроки не стоят на месте. Ты только посмотри, как вырывается вперед команда синих!

– Совершенно верно! Они вплотную засели в лесу и уже отъедаются на нейтральных врагах. Еще немного, и мы увидим эпическое окончание схватки. У красных просто не останется ни единого шанса!

– А тем временем круг жизни в очередной раз сужается, уменьшая зону маневра, титаны все ближе друг к другу! Здоровья все меньше...

Ребята грамотно заводили толпу, но их комментарии, как и видеотрансляция, запаздывали на несколько минут. Стандартная практика, не позволявшая игрокам получать подсказки об общей картине сражения.

Чтобы не отвлекаться, я выключил стрим и радио. Оставил только голосовой чат. Прямо передо мной тройка синих нарвалась на очень сильных нейтралов и, несомненно, победит. Если я не вмешаюсь.

– Мих, вернись на линию, – скомандовал наш командир и менеджер Рон, – нужно держать Титана.

– Сек. Сейчас положу тройку...

– Быстро вернись на линию. Хватит с тебя самостоятельности! Я же вижу твои вещи: двуручный меч варвара и нагрудник. Да тебя любой лучник на раз-два свалит!

Тут он прав. Классов в игру не завезли, а оружие и доспехи требовалось находить прямо на поле боя. И мне в этот раз жутко не повезло: вместо любимого арбалета я получил... то, что было в наличии. Без вариантов и шансов. Но я не для того из детдома поднялся на бесплатных сессиях до международного турнира, чтобы профукать такой шанс!

Чат на фиг, чтобы не отвлекал. Магичка, которой в начале достался свиток с обучением магии огня, пьет зелье жизни. Мана и здоровье у всех просели до минимума. Гидра – это вам не волчара первого уровня, но и она уже при смерти. Добьют – получат редкие вещи, и нам хана. Но не бывать этому. Три процента

хп, два... А я ретри-паладин, всех нагну сейчас один...

- Зарежу! – громко крикнул я.

Волшебница вздрогнула, и огненный шар пронесся чуть выше головы чудища. Танкующий воин дернулся было в мою сторону, но тут же получил хвостом по тулову и отлетел. Как раз под мой меч. Минус!

- Свиток! – скомандовал лучник, уже понимая, к чему идет, ведь я-то целехонький и с полной полоской здоровья, а у них дела швах. Только он критически не успевал не то что прочитать свиток возврата, но даже достать его из заплечной сумки.

Прыжок, пережат под стрелой, второй минус! Пятнадцать убитых за сессию игры и пятисекундный бонус на скорость. Извини, дорогуша, но тебе тоже не уйти. Рывок!

Толстый двуручный меч опускается на магичку, интуитивно закрывшуюся от удара посохом. Черт, если бы я не знал, что в реальности за нее играет здоровенный белый парень – обязательно бы дрогнула рука. Но это финал, детка, и здесь каждый знает каждого. Минус! Теперь у меня около пятидесяти секунд, пока вся троица не вернется на поле боя.

Однако радоваться рано. Передо мной легендарный монстр с семью головами. И пусть здоровья у него осталось всего на пару ударов, но их еще надо нанести.

Кувырок назад. Несмотря на плачевное состояние, гидра рвалась ко мне на всех парах.

Рискнуть убить в одиночку, получив легендарку, или позвать товарищей и получить лишь редкую вещь? Даже не вопрос! Рубимся!

Каждый удар снимал твари по полпроцента жизни. Она же непрерывно жалила меня головами, нанося множество мелких ранений, от которых уже началось кровотечение. Но соотношение повреждений в секунду и количества здоровья было на моей стороне. Последним ударом я снес сразу половину еще трепыхавшихся голов. Монстр в красивой позе издох, тут же испаряясь и

оставляя после себя сундучок.

Только бы легендарка, пожалуйста... Повези, повези, ПОВЕЗИ! ДА!!!

«Легендарный артефакт – Лучезарный меч. Регенерация: 1 % хп в сек. Урон: 500 %. Тип урона: свет», – гласила надпись на нестерпимо сияющем предмете. Отлично! Вот и смерть ваша пришла! Пятьсот процентов урона – это вам не сотка у обычного меча. Хоть силу я особенно не вкачивал – все ушло в ловкость, но сейчас этого будет более чем достаточно.

– Миха! Гребаное говнище, ты где?! – крик в реале пробился даже сквозь двойные наушники и стенку индивидуальной игровой кабинки. Это неспроста. Не может так материться Рональд по пустякам. Открыв на бегу общую статистику, я невольно присвистнул. Титаны уже сошлись в бою, и мы проигрывали вчистую.

Наверное, противник каким-то образом умудрился вынести линию обороны на одном из направлений, и сейчас на нашего босса нападали сразу и mobs, и игроки. Как такое могло произойти, учитывая, что четверо моих товарищей должны были его защищать, я не очень понял. Но это и неважно. Если я немедленно не вернусь на базу и не начну защищать... Стоп. А на фига?

Я сейчас на вражеской территории, мне до противников ближе, чем до наших, раза в четыре. Тупо не успею. А вот подгадать ослабевшему противнику, у которого все монстры в атаке, а три игрока еще возрождаются, вполне в состоянии. Сколько я титану смогу своей легендаркой урона нанести? Процентом десять точно сниму. Может, даже двадцать. Главное – успеть!

Обо всем этом я думал уже на бегу. Здоровье медленно восстанавливалось. Кусты и деревья проносились мимо, перед глазами уже маячила восьмипалая шагающая башня, стреляющая куда-то вдаль синим потоком энергии. С противоположной стороны летел красный, но сталкивались они уже на нашей половине. Если окончательно пересилит и дойдет до титана – все, кирдык. Но я этого допускать не намерен.

Подскочив к ближайшей лапе, я со всей дури вонзил меч, стараясь удержать его в одной точке. Вот чем свет хорош – не нужно махать, как ошалелому, железякой. Достаточно пробить верхний слой, или, как в случае с гигантским

големом, просто держать на месте. Урон в секунду будет куда выше, чем от обычных ударов.

Эффект проявился не сразу, но даже двадцати секунд оказалось достаточно, чтобы титан начал ощутимо прихрамывать на эту лапу. Плюс секционных повреждений современных игр. И каждый раз, когда он хромал, луч немного опускался вниз, отклоняясь от нашего босса. Хотя, может, это и сопартийцы постарались, чиня башню изнутри. В любом случае у меня оставалось еще десяток секунд, чтобы... Нет.

Наверное, я неправильно рассчитал время. Стрела вонзилась мне в оголенное плечо, разом сняв пятнадцать здоровья из моих сорока пяти. Держаться! Еще стрела. Враг не рискует, он знает мои уязвимые места. Знает, что в череп критическое повреждение выпадает только в половине случаев, и не будет рисковать. Две секунды, всего две, и я расплавлю лапу!

Попадание! Сорок пять процентов здоровья канули в небытие. Но я еще стою: меч сослужил службу, восстановив один жалкий процентик. Достаточный, чтобы пережить попадание. Есть! Титан синих пошатнулся! Красный луч тут же ударил в фокусирующий череп, и тот разлетелся на мелкие кусочки...

– И это победа! Невероятно! На последней секунде российский легионер Михаил Серых вырывает для своей команды ошеломительную победу!

Стадион вопил от восторга. Камеры на коптерах подлетали к самым нашим лицам. И мы все старательно улыбались, маша руками в приветствиях. Кубок поднимали все вместе, хоть держал его в основном Рональд. Чек на пятнадцать миллионов тоже отдали ему – капитану команды. Но стоило нам оказаться наедине в раздевалке, как напускная радость тут же слетела с лиц.

– Ты что творишь, Мих? Совсем берега потерял? – прижал меня к шкафчику почти тридцатилетний здоровяк. – Я тебе что приказал?

– Да пошел ты! Я всю игру вытащил! Замочил троих! Титана завалил!

– Дебил! Если бы ты играл в команде и не занимался самодеятельностью, ничего этого и не понадобилось бы! У нас был строгий план. Мы взяли тебя вместо постоянного члена команды на испытательный срок, а ты что сотворил?

- Эй, да я же всех спас!

- Ты... - Рональд замахнулся, чтобы ударить, и я тут же подобрался. Пусть он в два раза крупнее, но я тоже не лыком шит. Уделаю его так, что мало не покажется!

- Черт с тобой. Контракт ты отработал. Процент призовых твой. Но больше мы тебе ничего не должны. Домой доберешься сам.

- Вы чего? Я же даже не знаю как...

- Это твои проблемы. Такси вызовешь. Не маленький.

Он был прав и не прав одновременно: по штатовским законам я еще несовершеннолетний. Как и по российским. До восемнадцати лет и армии мне оставалось еще полгода. В нее я пойду обязательно, ведь это гарантированное трудоустройство и неплохая зарплата. А на сто пятьдесят тысяч я вполне смогу оплатить учебу и купить хорошую квартиру.

Только вот добираться до дома по темноте не особо хочется. Теперь прошлое детдомовца, который буквально зубами выцарапывал себе планшет, чтобы поиграть пятнадцать минут не для развлечения, как остальные, а для тренировки, казалось куда более радужным, чем несколько часов назад. Даже если меня больше не позовут в ККнД - команду-победитель, я вполне найду себе место в десятке лидеров.

А сегодня - вечеринка!

Я был звездой. Пусть команда «разрушить, убить и уничтожить» или в оригинале «Краш, Кил анд Дестрой» отказалась от меня - тысячи зрителей и болельщиков на моей стороне. Они не ведали закулисной борьбы за право участия в игре. Все те испытания, которые пришлось пережить каждому из игроков, остались лишь в веселых матчах. Меня поили и кормили за чужой счет. И даже нашлась пара очень симпатичных девчонок, одна из которых непрозрачно намекнула на более близкое знакомство.

И какой дурак бы отказался? Так что уже далеко за полночь мы очутились в квартире рыженькой красотки. Родаки девушки, тут же избавившейся от топа, куда-то свинтили. А может, она была достаточно самостоятельной, чтобы снимать отдельную квартиру? А ее взгляд снизу... Черт, кажется, я запомню его на целую вечность...

Мы отлично проводили вместе время, пока не выяснилось, что живет она все же не одна.

Вернувшись с другой вечеринки подружка начала гнать что-то про учебу рано утром, и я, как последний придурок, оказался на улице. В незнакомом городе. Ночью. А самая большая засада была в том, что у меня разрядился смарт! Я просто не рассчитывал, что так долго буду находиться вне гостиничного номера, снятого для меня командой, вот и не зарядил смартфон перед игрой. Еще и на номер квартиры девушек не обратил внимания.

Дурацкая ситуация. Здравомысленно рассудив, что мой английский не так уж плох, а в любом круглосуточном магазине должна быть розетка, я отправился на поиски магазина. Ну или приключений на собственную задницу, тут уж как повезет. От выпитого в голове чуть помутилось, хотя вроде ничего крепкого я не употреблял.

Несмотря на предвечернюю полутьму, в городе совершенно не сэкономили на электричестве. Я спокойно шел по отлично освещенной улице и думал. Не самое приятное, надо сказать, занятие в пять утра. Или в шесть? По дороге уже проносились электрокары, развозя дремлющих владельцев на работу. Которой у меня снова не было.

Противно. От себя самого и поведения Рона. Да, возможно, последуй я его приказу, мы бы проиграли, но ко мне не было бы никаких претензий. Полностью отработал в команде. И, может, я смог бы оставить за собой место в ККНД. Постоянный контракт, зарплата и жилье. Тренировки с лучшими из лучших.

А что меня ждет сейчас? Вряд ли менеджер будет держать язык за зубами. Поведение игрока, а тем более легионера, взятого на несколько раундов, не является коммерческой тайной. Скорее всего, остальные топы уже в курсе произошедшего, и даже мне понятно, как они оценят поведение человека, послушавшегося приказа командира. Строго негативно. Чем дольше я думал, тем больше накручивал себя. Дерьмо! Получается, что такой шанс упустил!

Ну хотя бы не с пустыми руками уйду. И воспоминания от вчерашнего дня отличные. Поддержка фанатов, одобрительный гул толпы, безотрывный взгляд зеленых глаз этой рыжухи. От этих воспоминаний настроение мгновенно поднялось и потянуло вверх еще кое-что. Утренний стояк совсем не новость, но не посреди улицы же! Хотя вот и магазинчик подвернулся.

– Доброе утро, – поздоровался я с развалившимся в кресле седым мужчиной. – Могу я зарядить у вас смарт?

– Без проблем, пацан, выбирай зарядник, покупай и становись. Вон розетка в углу, – с этими словами он кивнул в сторону сетевого фильтра на пять слотов, рядом с которым даже выдавший виды стул стоял для удобства. Взяв коробку подешевле – в конце концов, мне на один раз, – удивился штекеру. Я привык, что у нас все стандартизировано черт знает с каких времен. Здесь же явно были свои форматы, и мне пришлось потратить несколько минут, пока я не нашел нужный. А дальше произошла заминка. Карты у меня не было. Счет давно привязан к телефону. А он разряжен.

– Ладно, – благодушно махнул рукой мужчина, – у меня на выходе все равно автосчитыватель стоит. Заряжайся, потом заплатишь.

– А зачем вы тогда здесь сидите? – не удержался я от вопроса.

– А что еще делать, дома бездельничать? – удивился он. – Привычка у меня – работать. Опять же, интересные личности встречаются иногда. Вот ты чем занимаешься, если не секрет?

– Не секрет, конечно, – я несколько сконфуженно пожал плечами. – Я прогеймер. Участвую в королевских играх и мобах. Вчера, например...

Мужчина с явным интересом слушал мою историю, и мы совершенно не заметили, как в магазин зашли еще несколько человек. Они что-то там смотрели в небогатом отделе техники, а затем пошли на выход, но двери захлопнулись прямо у них перед носом. Взвыла сирена.

– Сука! Копы скоро будут! – крикнул один из парней. Только сейчас я заметил на его лице балаклаву и черные очки, мешающие считыванию сетчатки. – Я в тюрьму не вернусь! Открой гребаную дверь, старик! Или тебе нужны проблемы?!

– Это у вас они сейчас будут! – продавец не растерялся, нырнув под прилавок, а через секунду уже поднялся с заряженным дробовиком.

Как преступники достали пистолеты, я даже не заметил. Перестрелка началась абсолютно неожиданно. Но я был безоружен и не нашел ничего лучше, чем просто спрятаться за стеллаж. Спустя секунду продавец вскрикнул. Похоже, в него попали.

Твари. А ведь он отличный малый. Нужно раздобыть хотя бы нож и вызвать полицию, если они еще не в курсе. Бросившись вперед к заряжающемуся смарту, я услышал звон разбившегося стекла и свист пули, прошедшей мимо. Со второй мне повезло куда меньше. Боль пронзила все тело, заставила мозг взорваться калейдоскопом красок. А затем мир померк.

– Доброе утро, молодой человек, – надо мной склонился афроамериканец со значком на груди. Я хотел не согласиться по поводу доброты, однако ответить не смог. Язык не поворачивался. Краем глаза я видел торчащую из горла трубку, но даже застонать не мог, легкие не подчинялись. – Спокойно! Спокойно, парень! Ты в бостонской центральной клинике. Все будет хорошо.

– Я говорила вам, что выводить его из медикаментозной комы – плохая идея, – тут же возмущенно заявила медсестра, стоящая рядом. – У вас три минуты, после этого мы вернем его в прежнее состояние.

– Мне и двух хватит. Значит, так. Ответить ты мне не можешь. Твои подельники удачно попали в спину, – полицейский усмехнулся, – мгновенная карма. Теперь ты парализован ниже шеи, не то что есть, а даже говорить не можешь. А нечего было в нашу страну лезть, нелегал чертов! Так вот. Если ты сдашь подельников, убивших продавца, я, так и быть, допущу до тебя адвоката.

Какие, на хрен, подельники? Какой я, к черту, нелегал? У меня есть виза и разрешение на въезд, все же, мать вашу, в моем смарте! Суки, да что творится-то?

– Эй, ты глазами не вращай. Отвечай нормально. Смотришь вверх – да. Смотришь вниз – нет. Понял меня?

С трудом сдерживая панику, смешанную с гневом, я поднял глаза к потолку.

– Отлично. Ты знаешь, где твои подельники сейчас? На них в отличие от тебя были маски, так что найти их сейчас сложно. Ну? Что значит – нет? Ты, падла, должен это знать! Недаром ты отвлекал Дэвида, пока его магазин обносили!

– Не давите на него, – возмутилась девушка в халате, – иначе я буду вынуждена доложить об этом!

– Ваши проблемы. Он был мировым мужиком, – распалялся афроамериканец, – пусть и приверженцем старых привычек. У него даже камеры были без распознавания...

– Все, я за врачом! – фыркнув, сестра развернулась и ушла из моего поля зрения. Полицейский еще задавал тупые вопросы, на которые у меня, естественно, не было ответов. К счастью для меня, вскоре появился доктор и выгнал его к черту.

– Простите, молодой человек, – извинился интеллигентного вида мужчина с проседью, – я не должен был допускать такого отношения к своему пациенту, пусть и неопознанному. Наша больница, к сожалению, не может обеспечивать лечением лиц без страховки. Если вы сообщите нам координаты своих близких – буду очень благодарен. Давайте так. Вы назовете ближайшего родственника, по буквам, и мы с ним свяжемся.

Твою мать. Как я вам его назову, если у меня нет никого? Да я в этой стране знаю только Рональда и команду. И то не по фамилии, а по нику в игре. Нет нужды запоминать номера телефонов, когда все есть в фейсбуке и гугле. Все мои данные были забиты в смартфоне, но, судя по словам врача, его со мной не нашли.

Дальше пошли дни мучений. Мне называли буквы по очереди, а я останавливал их на нужной, поднимая глаза. Несколько дней ушло на то, чтобы написать простенькое сообщение. Еще несколько, чтобы связаться с Роном. Этот гад вначале не поверил происходящему, но затем даже прервал мировое турне, чтобы всей командой вернуться в Штаты.

После того как выяснилась моя личность, у меня со счета списали здоровенную сумму, которой хватило бы на новенькую Феррари, и перевели в нормальную

палату. Сменили аппаратуру на новейшую, я даже говорить мог, пусть и с огромным трудом. Правда, все остальное тело оказалось парализованным.

– Привет, Миша, – поздоровался Рональд, входя в палату, – мы с парнями тебе цветы принесли.

– Привет. Спасибо, – хорошо хоть, не орехи или шоколадки. – Как у вас дела?

– Отлично, да... Слушай, прости, пожалуйста, я тогда вспылил. И хочу загладить свою вину. Больше того, даже знаю как. Слышал, что повреждения спинного мозга у тебя неоперабельны, но мы подняли все игровое сообщество и нашли решение.

– И какое? Загрузишь меня в тело терминатора? – с трудом попытался пошутить я.

– Почти, – серьезно кивнул Рон. – Познакомься, мистер Найджел.

– Добрый день, молодой человек, – из-за спин игроков вышел мужчина в щегольском деловом костюме, – я представитель компании, разрабатывающей виртуальные миры. Хотя это рискованно, и вы можете потерять даже то небольшое, что осталось, у меня есть предложение, от которого вы не откажетесь. Вы получите все! Новое тело, семью. Все то, о чем мечтали.

Глава 1

«Игра будет продолжена через 3... 2... 1... Пробуждение».

Я с трудом продрал глаза от кошмара, который последнее время снился мне все чаще. К счастью, даже он не мешал мне спать как убитому. Отец нагружал работой в кузне так, что, уходя рано утром, до вечера я успевал только выполнить ежедневные задания, перекусить и, плотно поужинав, завалиться спать.

– Майкл! Ты где, бездельник?! – раздался снизу хрипловатый недовольный голос дварфа. – А ну немедля спускайся! Петухи уже пропели!

– Сейчас! Уже бегу! – отмахнувшись от списка ежедневных заданий, я натянул серую от частых стирок холщовую рубаху. Маловата. И дело тут не в том, что она села от горячей воды, просто мама, когда ее шила, рассчитывала на эльфийскую фигуру, а я плечами в батю пошел. Мышцы от ежедневной работы бугрились, хоть, конечно, не как у соседских полуорков.

– Быстрее, а то позавтракать не успеешь! – окрикнула уже мама. И вот на это я опаздывать совершенно точно не собирался. Если старик Джон просто звал быстрее работать и был трудолюбив, как и все дварфы, то мама умела творить настоящую магию. И не только на кухне. Она была единственным настоящим алхимиком в нашем селе.

– Доброе утро! – я влетел в нашу маленькую общую комнату, совмещенную с кухней, и тут же уселся за стол.

– А руки? – насмешливо спросила зеленокожая эльфийка с янтарными глазами. – Не хватало еще отравление заработать, или ты забыл, что я тебе рассказывала про миазмы, которые в воздухе витают?

– Нет, хорошо, я быстро! – чуть вздохнув, я направился в туалет и услышал, как отец привычно ворчит, что можно было бы и пораньше встать. Нет, по поводу кошмара я все же переборщил, спать он пусть и немного, но мешал. Я не высыпался, но какое кому дело до того, что снится подростку? Парни вон хвалились, что им голые девки снятся.

– Наоми, послушай, что я тебе говорю, не надо ему этими зельями голову забивать, – услышал я сердитый голос отца, утренний спор никак не утихал. – Молот и наковальня – вот его лучшие друзья! Станет кузнецом, будет ковать все что душе угодно. Хоть серпы, хоть косы.

– А еще мечи и доспехи, да? И куда его тогда потащат? – укоризненно спросила мама. – Ты забыл, что наша деревня находится под бароном Райни? Граница всего в нескольких километрах, и хорошо, что по закону у полукровок идет минимальный средний возраст взросления, а то его как человека давно бы подвергли Испытанию. А после в пограничную заставу мечи да щиты

выправлять? Ну уж нет, пусть лучше алхимиком станет.

– А ты чего уши развесил? – нахмурившись, спросил отец, которого во всем поселке давно звали не иначе как Старик Джон. – Слушай да ешь! И ты, жинка, сама подумай, ну на кой ляд ему эти твои пузырьки и реторы. Сколько лет ты его уже учишь травы различать? Даже я уже насколько слеповат, да стал различать кроволист от пилоспела!

– Так они совершенно разные! – возмутилась мама. – Вот вообще не похожи!

Что сказать, тут она была не совсем права. Не знаю, как у нее в голове все укладывалось. Может, тому магия способствовала, но разными у этих двух трав были только окаемки на зубчатых листьях. Да и то, чтобы это заметить, нужно было под куст головой залезть, а пилоспел являлся довольно ядовитым, и руками листья трогать было нежелательно.

– Я поел, спасибо! – крикнул я, закидывая в рот последний ломтик бекона и ставя тарелку в таз с остальной посудой и мыльной водой.

– Хорошего дня, Солнышко! – крикнула на прощание мама, но я лишь помахал ей рукой. Выскочить раньше отца из дома не только значило обеспечить себе его недовольное кряхтение за спиной, но и возможность быстро и безболезненно оказаться в кузне, а там, пока он ковыляет, поупражняться с недавно изготовленными, но еще не отданными мечами.

Джон Грейстил, так звали отца, был не только широкоплечим дварфом, в чьих черных волосах была уже немалая доля седины, но и мастером-кузнецом, у которого заказывали оружие даже благородные дворяне из северной столицы Империи – Уратакоты. Поэтому и потренироваться с отличным оружием было не грех. Правда, умения у меня особого не было. Отец особо не бранился, но и сам в руки не давал, а мама была строго против.

– Так, что у нас тут? – пробормотал я, открывая калитку кузни резным ключом. Доверие доверием, понятно, что чужих в деревне отродясь не было, но и свои своровать легко могут, если соблазн дать зазря. Повесив ключи на пояс, я подошел к стойке и выбрал еще незаточенный тяжелый двуручный меч. Нравилась мне тяжелая уверенность, которая возникает, когда держишь в руках три кило отменной стали.

– А ну положи заказ на место! – крикнул Джон, когда я ударил сверху вниз. – Дурья твоя башка, кто же так клинок держит! Чуть ногу себе не откромсал. Рано тебе с оружием обращаться. Тебе двадцати еще нет. Правильно Наоми говорит – дитя совсем еще. Может годам к пятидесяти, когда подрастешь, поумнеешь. А ну! Размахался, а печка не топлена, дров для пережога нет. Куда глаза твои смотрят? Ты подмастерье или калика перехожий?!

С жалостью поставив меч обратно в стойку, я закинул вчерашние угли и, подпалив бересту, подложил ее к опилкам. Для горна было крайне важно хорошо прогреться. Правильный ровный жар – лучший помощник кузнеца, как не раз говорил отец. Так что следовало как можно быстрее набрать подходящих дров из большой поленницы за кузней. Что я и сделал. Вот только стоило начать собирать горючку, как меня отвлек мерный стук, идущий сверху.

– Офигеть, – восхищенно пробормотал я, глядя на величественный механизм, огромный вытянутый шар, под которым в клубах дыма виднелась небольшая лодочка. Имперский бомбовой дирижабль. Чудо дварфийской инженерной мысли и баснословных демонических богатств. Летали, поди, бомбить орочьи станы и поселения. Значит, вскоре снова на границе жарко будет. А это раненые. Поломанные мечи и доспехи – новые заказы и у отца, и у мамы.

– Че творите, придурки? – услышав шелест, я едва успел повернуть голову, и небольшой камень ударился о поленницу. В переулке стояло двое соседских полуорков. Им было всего по пятнадцать, на три года младше меня, но у орков, даже полукровок, физиология всегда впереди мозгов идет, так что и эти двое были теми еще бугаями.

– Слыш ты. Ты кого придурком назвал? – подался вперед младший. Я незаметно подобрал полено поменьше, чтобы можно его было использовать вместо дубинки, и завел руку за спину. Но в этот момент старший глянул куда-то за спину, дернул брата и глубоко поклонился. Я поспешил сделать также. В деревне был только один человек, перед которым так стоило кланяться, и которого боялись совершенно все: орки, огры, эльфы. Все.

– Здравствуйте, господин староста, – проговорил я, стоило перед глазами появиться черным бархатным сапогам с узором в виде паутины. Улсаст Темнеющий, полудемон и староста нашей деревни, судя по вздохам, был не один. За его спиной маячили двое черных стражей, тащащих на телеге груз, и

помощница-ученица.

- Где твой отец, смерд? - процедил сквозь зубы чернокнижник, будто ему было жалко для меня слов. - Опять бездельничает так же, как ты, в небо пялится?

- Никак нет, ваше благородие. Он в кузне. Так и я тоже работаю, дрова в пережог собираю, чтобы огонь был...

- Лиска! - раздался крик Улсаста. - Что ты на этого дурня пялишься, будто тебе медом намазано? Неужто хочешь из моих учениц в рабыни снова перейти?

- Никак нет, господин. Просто думаю, сколько из него можно эссенции получить, если в жертву принести, - ответила девушка, чуть запнувшись.

- Вот как? Что ж. Ладно, - презрительно и с явным недоверием проговорил староста, а потом прикрикнул на старшего из своих стражей. - Полозуб, тебе что, напоминать надо?! А ну тащи движитель в кузню!

- Да вашество, - прокряхтел Черный, таща телегу с чем-то тяжелым. Первый раз вижу, чтобы слуги Длани демонов сами что-то тащили. Обычно деревенских заставляли, ведь не исполнишь - побьют, и ничего им не будет. Они закон. А чернокнижнику даже руки марать не надо, он может назначить любое задание, и магия сама через интерфейс проследит, сделал ты его или нет. И уж если нет... А сейчас на телеге явно было нечто ценное.

Правда, моей работы это не отменяло. К тому времени, как я набрал достаточно нужных поленьев, Полозуб с напарником уже вышли из переулка, и, когда я сунулся к кузне, у дверей стояла только Лиска. В чем нельзя было отказать чернокнижнику - так это в том, что девушек в свою свиту он подбирать умел. И наряжал он их, несмотря на погоду и время года, столь откровенно, будто суккуб. Настоящих-то держать рангом не вышел.

- Привет, Солнце, - насмешливо сказала Лисандра, явно издеваясь. Но я лишь кивнул и зашел внутрь, где возле наковальни стояло нечто огромное.

- Батя, я дрова принес.

– Ой молодец, жаль только мозги по дороге забыл, – язвительно передразнил меня Джон, бывший явно не в настроении. Значит, опять государев заказ. И опять задарма работать. – Положи к печке и выметайся, не видишь, мы разговариваем.

– Но как же дневные задания? У меня только на профессию пять.

– Пошел вон я сказал! – крикнул отец, кидая бревном, которое я только что сам ему и принес. Так что я стрелой выскочил наружу и плотно прикрыл дверь. Невольно столкнувшись взглядом с Лиской, которая немедля сделала вид, что увлеченно читает древний фолиант, который держала в руках. Нет, в этом не было ничего особенного, я и сам читать умел. Целых три класса в школе просидел. Но все же столько времени у меня на книги не было.

– Привет, – решил я заговорить первым. – Как дела?

– Да вот все никак не могу понять. Это со мной сын деревенского кузнеца заговорить пытается или одна из колонн кузни, – хмыкнула Лисандра, поправляя черные кудри.

– Будешь так разговаривать еще, и я с тобой общаться перестану. Сама же знаешь, нельзя.

– Вот только что-то тебя во мне привлекает так, что последние мозги отшибает, – насмешливо улыбнулась Лисандра и наклонилась настолько, что ее спелые груди чуть не вывалились наружу из выреза.

– А ты, можно подумать, не рада.

– Рада, конечно, – ученица чернокнижника грустно вздохнула, видя, что я не попался на ее провокацию. – Слушай, они там еще долго сидеть будут. Может, пойдем быстренько искупаемся на речке? Утро. Рабочая неделя. Никого не будет, а мы туда и обратно.

– А если вдруг твой надсмотрщик возьмет и выйдет раньше, чем мы вернемся? – душу грызло сомнение. Понятно, что пока есть время свободное, надо его использовать.

– Ну это только моя спина, – пожала плечами девушка, – выбирай. Ну или в крайнем случае до трактира сбегает. Там странник приехал, говорят, рассказывает про монстров. Хотя если не хочешь, можем, конечно, здесь все утро проторчать. А у меня от этих книг уже голова болит.

Глава 2

Какой, к черту, трактир? Какое стоять на месте? Вот скажите, какой нормальный половозрелый свободный парень откажется от предложения красивой полуголой девушки уединиться? Да даже и не свободный? Вот и я не смог удержаться. Нет, если бы я с самого начала знал, чем все закончится, может, и отказался бы. Да что там, точно бы отказался не глядя. Но я же не знал!

– К реке! – я решительно кивнул. Второго такого шанса может и не представиться больше.

– Вот и молодец, – многообещающе улыбнулась Лиска. От ее мимолетного прикосновения сердце затрепетало, а ведь это была всего лишь ладонь. Оглянувшись, она приглашающе махнула рукой и, посмотрев, что вокруг нет лишнего народа, побежала подворотнями.

Да, осторожность сейчас не помешает. Вот увидят нас вместе, это не только слух по деревне разбежится, выпорют. Причем гарантированно. И если меня мамка, может, от батиного гнева еще защитит, то с Лисандры три шкуры спустят, прежде чем Улсаст успокоится. Хоть и средненький он чернокнижник, но все же с демонической кровью. Такие ничего не прощают и не забывают.

Пару раз мы едва проскочили мимо подворий с играющими детишками. Тут же как. Один, даже самый мелкий сопливец заметит – вся деревня узнает в тот же день. Пришлось крадучись под забором идти. Собаки тоже облаяли. Но так заливались, что, поди, подумали – лиса пробежала. Так, то перебежками, то тихой сапой мы смогли выйти к воде. Да не к той речушке, на которой домохозяйки белье стирали, а к личной запруде старосты.

– Слушай, а не накажет он нас, что мы тут купаться собираемся?

– Коли струсил, так и скажи, – фыркнула Лиска и начала стягивать с себя ту немногую одежду, что на ней была. Вот же, демоны ее разбери. Умеет себе чернокнижник девок подбирать. Грудь твердая даже на вид. Стоячая. Так и просится в руки. И вся она гладенькая, будто поросли на ней и не заводилось. Хотя у других девок под мышками иногда такие кустищи торчали! – Ну чего встал весь? – засмеялась девушка и, подбежав, игриво хлопнула меня по штанам, совершенно не скрывающим настроение. Ну чего, ткань-то мешковая.

– Я это, щас, – прям чувствую, как щеки кровью заливаются, хотя внизу ее гораздо больше. И пока Лиска медленно сходила по пологому берегу в чистую, до дна прозрачную воду, начал торопливо скидывать одежду. Черт, знал бы, что такая удача будет, трусы бы одел. Хотя вот на кой они мне сейчас? Так даже лучше, что из одежды рубаха да штаны с ботами. Мигом все скинув, я бросился следом.

Правда, и послушница не задерживалась. Она уже отплыла довольно далеко от берега. А с плаваньем у меня, честно сказать, не сложилось как-то. Но ради такого дела нужно постараться! Изо всех сил гребя руками, я ускорился, хотя казалось, что почти не двигаюсь с места.

Но тут раз – и оказался уже рядом. Не ожидал даже. Лиска, по глазам видно, тоже не рассчитывала, что я ее так быстро догоню. Но потом усмехнулась, подтянулась ближе, и я чуть не утонул. Да потому что она ни с того ни с сего вдруг вцепилась руками и ногами, обнимая. А я ж плавать плохо умею. Но все равно, даже в таком положении, единственное, что чувствовал, так это ее жаркие объятия и твердые соски, елозящие по коже.

Все так же хитро улыбаясь, девушка впиалась в мои губы своими, я едва воздуха набрать успел. Вместе с ее языком в рот попала какая-то сладковатая жидкость. Вроде сока дички. Ну не могла же у нее слюна такой приятной на вкус быть. Инстинктивно проглотив влагу, я приготовился. Она подвигала бедрами, и в голове пронеслось, что вот щас, еще секунда – и я стану мужчиной.

Но плутовка вместо этого оттолкнулась от меня ногами, ныряя в глубину. Да что ж такое! Ну нет, такой шанс упускать нельзя! Набрал в легкие столько воздуха, сколько смог, ныряю следом. Вода прозрачная, и даже глаза почти не щиплет. Вот только Лиска будто испарилась. А может, спустилась вон к тем темным водорослям? Эх, глубоко. И растут они по всему дну. Где ж ее искать-то?

Краем глаза увидел, что в водорослях неподалеку будто большая рыба проплыла. Метров больше полутора в длину и с грудями, которые в ладони еле помещаются. А у меня такие ручищи, между прочим, что с полголовы. И не надо думать, что голова маленькая, нормальная она у меня. Как у всех! В общем, пока воздух в легких есть, решил поймать плутовку. Хоть и плавает она значительно лучше меня, но не бывает такому, чтобы девка меня одолела где.

Нырнул, изо всех сил работая руками и ногами. А она юркая, что твой сом. Плывет меж водорослей, даже рукой не шевельнет. Только ногами и то из стороны в сторону. Ну ни дать ни взять рыба. Но вижу же, что она. Глаз-то зацепился. Вон и кожа серо-розовая, и попа иногда так выбьется из травы подводной, что прям ее б щас. Но недолго осталось рыбке плавать. Еще секунда – и схвачу.

Ага, схватил. За руку. Так, что чуть самого кондратий не дернул. Обернулась дивчина. И все при ней. И груди, и талия, и лицо. Вот только полтела чешуей покрыто, и понимаю я, что не Лиска то вовсе. А что фигура, так мало ли у кого. Вода же вроде прозрачная. Как мог не заметить, что на ногах у нее по бокам плавники, а пальцы – словно у лягушки – с перепонками? Ох, попал. Не то утопка, не то русалка, не то водяная баба. Сердце от страха в пятки ушло. Естество же и вовсе скукожилось так, что чуть не внутрь втянулось.

Улыбнулся, как дурак, рукой помахал. А что делать? Уплыть, коли не захочет отпускать, от такой не получится. Биться с ней в ее же стихии вообще бесполезно. Вот и делаю что могу. Помахал, значит, и наверх. Легкие жжет уже, как самогона батькиного внутрь залили. Вверх-то оно проще, чем вниз, солнышко над головой горит, путь показывает. И послушница вон. Видно, как по сторонам оглядывается, потеряла меня, поди.

Ну, а раз так, что бы ей сюрприз не устроить? Взмахнул руками, да только не поднимаюсь ни шиша. Девка эта водяная за ногу уцепилась и головой качает отрицательно, на Лиску пальцем показывая. Что, себе в мужья определила? Ну нет, красавица, я в водичке жить не умею. Уж лучше с той, которая наверху. Помахал на прощание, ногу дернул, а она и отпустила. Правда, воздух уж из груди рвется. Не добраться мне до чернокнижницы, придется всплывать как есть. Но попробовать-то стоит?

Вынырнув прямо перед ученицей чернокнижника, я жадно глотнул воздуха. В голове все мутилось. Не то от выпитого зелья, не то от недостатка воздуха.

Девушка взглянула на меня удивленно и даже с некоторым восхищением. Чем я немедля и воспользовался, притягивая ее к себе. Лиска даже не сопротивлялась. Наоборот, обвила меня ногами, потерлась о пах. Мое естество вновь вздыбилось, и девушка, закусив губу, опустилась ниже.

Я с трудом удерживал нас обоих на плаву, работая руками и ногами, но в этот момент даже забыл о том, как дышать. Не выдержав ее дразнящего поведения, потянул на себя, и мы оба оказались в воде. А я в ней. Бешено стучащее сердце и легкие требовали кислорода, но чресла хотели совсем другого. Лисандра потворствовала моему желанию, а может, и сама поддавалась ему. Но, как это часто бывает в первый раз, все кончилось на жалость быстро.

- Прости, я не хотел... - попробовал я оправдаться.

- Только об этом и мечтал, кобель проклятый! - выругалась девушка севшим голосом.

- Но ты же меня сама позвала? Я думал.

- А знаешь! Будем считать, что я тоже не хотела! - крикнула гневно Лиска, и глаза ее вспыхнули черным пламенем. Через секунду оно вроде пропало, и девушка, игриво улыбнувшись, провела по моему торсу рукой, опускаясь вниз, а потом сдавила причинное место так, что от боли свело ноги и руки.

- Ох, - только и сумел я сказать до того, как в рот попала вода. Тут и руками не помахать, пигалица, поди, раздавила все всмятку. И ноги не двигаются. Удалось лишь рот захлопнуть да оставшееся дыхание удержать. Но паршивка, упершись ногами, со всей силы запулила мной вниз, поглубже в воду, а из водорослей уже торчало нечто, лишь отдаленно напоминающее стебли.

Щупальца чернее самой ночи впились в лодыжку и начали тянуть на дно. А между ними уже видна была пасть размером с половину доброй коровы. Будь у меня хоть нож, мог бы обрезать эту хваталку, а сейчас только и оставалось, что ногтями в нее вцепиться. Стоило, наверное, и зубами грызть, да уж больно быстро все происходило. Только и успел, что упереться ногами и руками в песок до того, как в пасть угодить.

Глава 3

Ни палки тебе, ни ножа. Даже камня в мутной воде не найдется. А высоко над головой сквозь толщу воды светило неумолимо солнце. Свет, ну неужели я тут и сгину? Да еще и воспоминания в последний миг дурацкие лезут. Как мама с батей бранятся. Она его тогда еще назвала ослом с молотом. А он ее, кажется, травой болотной. А все почему? Что она меня молитвы богу Святогору произносить заставляла. Как сейчас помню.

Свет наш, да не оставь ты мир свой. Убереги праведников и накажи грешников. Придай силы урожаю и зверям, что под лучами твоими пасутся.

Дурость же? Вон оно, бесконечно далекое, маленькое желтое пятнышко. Что ему дела до одного утопающего, пусть даже мамка и называет Солнышком? Да хоть кочергой! Но...

Свет мой! Спаси!

«Внимание! Фатальная ошибка. Перезапись. Выбрать индивидуальную способность – Удар солнца?»

Дай сил! Убереги меня! К черту этих праведников и прочих. МЕНЯ спаси!

Вода вокруг забурлила, и я даже не сразу сообразил, что это идут пузыри от моей руки. Ладонь светилась так, что глазам было больно, хотя я жара не чувствовал. Может, у меня от горна кожа одубела. А вот твари этой подводной явно нехорошо было. Она щупальцами своими била из стороны в сторону, заслоня пасть. А, так вот же глаза! По кругу. Как раз по ореолу пасти идут. Извернувшись, бью прямо по ним и в ту же секунду получаю такой ответ, что без сил и воздуха отлетаю в сторону.

Надо выбираться. Выгрести наружу. Но воздуха больше нет, легкие будто выгорели, я не могу даже рукой пошевелить. Тело не выдержало, против моей воли попытавшись вдохнуть, и вода с кровью той твари и моей собственной хлынула в глотку. Все. Не выбраться. Прости меня, мамка. Извиняй, батя. Непутевый у вас сын...

«Восстановление целостности. Перезапуск. Обновление...»

Все вокруг сияло неземным светом. Будто сам на солнце попал. И ни пошевелиться, ни сделать ничего не мог. Даже смотреть приходилось только в одну точку. А там... Боги! Или ангелы как минимум. И не тьмы, а света!

– Уверен, что он нас не слышит? – спросило одно светящееся тело у другого.

– Даже если понимает, то вскоре забудет. А если и нет, то не поймет. Мы же боги. По крайней мере, для них.

– А если его извлечь? Может, по крайней мере Найджела позвать?

– Ты шутишь? Такая активность! Он первый черт знает за сколько лет сумел достучаться до источника! Нет, такой шанс терять нельзя. Даже если из скорлупы не выберется, столько статистических данных соберем, что десятилетие разгребать будем. Один только парадокс Ельца-Брауна и данные по практике перемещения чего стоят!

– Не думаешь, что запирать в тот мир пробудившегося – это слишком жестоко? Ведь он по сути один из нас.

– Он даже не помнит нормальной жизни. Так что ничего страшного. О, смотри, показатели выравниваются. Сейчас снова будет. Всепланетное шоу продолжается!

«Игра будет продолжена через 3... 2... 1... Запуск!»

Ох, вашу маму, что ж так хреново-то? Хотя я вроде тонул, поэтому ничего удивительного. Приподнявшись на коленях, осматриваюсь по сторонам. Вот же дьявольское наваждение. Вроде был у запруды старосты, а сейчас в болоте каком-то. Явно за деревней, вон башенка сторожевая виднеется. Только как я тут оказался, да еще и живой?

Оглянувшись, увидел ее. И чуть в голос не выматерился. Русалка. Рукой мне машет, мол, хорошо все. Улыбается. Так вот кто меня вытащил.

– Спасибо, Рыбка, – тихо произнес я, но та отрицательно покачала головой и, открыв рот, попыталась что-то сказать. Не вышло. Девушка потрогала горло, нахмурилась, погрузилась под воду и, забулькав, через секунду снова довольная высунулась обратно. Потом снова попыталась сказать и, поняв, что ничего не получается, требовательно ткнула в воду. Ну ладно, что поделывать, подполз к самой глади, опустил ухо в воду. Противно, когда вода внутрь заливается.

– Трия, – улыбнувшись, сказала русалка и, снова помахав рукой, нырнула в глубину.

Вот тебе здрасьте. И отблагодарить толком не смог. Жалко. Хоть, может, и хорошо. Она ж меня дважды спасла. И от твари той, и от чернокнижника, что, наверное, сейчас уже домой вернулся. Даже одежду притащила, хоть и мокрую до нитки. Но теперь надо будет запомнить, что через запруду проплыть можно понизу. Мокрый весь. Как пес. Сначала-то обогреться на солнышке, а вот потом... Возвращаться домой все равно надо.

Ор бати слышно было за полпоселка. Видевшие меня знакомые либо сочувственно вздыхали, либо довольно зубоскалили. Последних было раза в два больше. Ну так еще бы! Любимый сынок кузнеца наконец попал под раздачу. Да, не вышло вернуться незаметно. Мягко скажем.

– Ах ты, бисово семя! – взревел старик Джон, стоило мне появиться на пороге. – Я его кормлю, пою, одеваю. Собирался кузню ему оставить! Мастером оружейником сделать! А ты меня так позоришь?!

– Да что случилось-то? – попытался я уйти от разговора. – Ну отлучился ненадолго...

– Ах, что случилось? А ну иди сюда, гаденыш!

– Да как-то не хочется, – пробормотал я, увидев, что отец в ярости. Даже его серая кожа налилась кровью.

– Ах, не хочется?! – отец в гневе подскочил ко мне и отвесил затрещину такой силы, что я не сумел удержаться на ногах.

Пытаясь удержать равновесие, я споткнулся о стоящий посреди кузни механизм. Упал, хватаясь руками за воздух, и приложился головой о наковальню. Перед глазами вспыхнул сноп искр и свет начал быстро темнеть.

– Ты что, устал с послушницей чернокнижника развлекаться? Эй? Майкл? Эй! Твою ж мать, – голос отца все отдалялся. – Сынку, ты чего? ЖЕНА-А!..

Серый туман перед глазами окончательно застелил зрение, когда мама буквально влетела в кузню. Она отшвырнула наклонившегося отца одной рукой так, что крепкий здоровяк пролетел до противоположной стены. Резким движением короткого клинка срезала копну моих волос и зажала ладонью голову. Зубами разорвала рукав рубашки.

– Режь! – скомандовала она в пустоту, подняв запястье, а уже в следующую секунду прислонила собственную свежую рану к моей. Жгучая боль сковала все тело, и я наконец провалился в спасительное забытие.

«Внимание! Герой при смерти. Регенерация невозможна. Отсылка экстренного сообщения».

Вместо темноты меня снова окутало невероятным светом. Ангелы сновали по сверкающей поверхности белого облака, вытворяя что-то со своими дивными приборами.

– Себастьян, какого дьявола ты делаешь! Почему он трясется весь?

– У него критические повреждения. Был бы обычным, давно бы скопытился к чертям.

– Ну это не из-за меня он застрял там при прошлом перерождении! Так что давай спасай!

– Можно подумать, я не пытаюсь...

– Господа, что за бардак у вас происходит? – в помещении внезапно появился третий.

- Прошу прощения, мистер Найджел, произошла накладка. Он умирает.

- Вы знаете условия. Если он погибнет, не достигнув ядра, то вы последуете за ним. Делайте что хотите. Но так, чтобы остальные этого не заметили, - он исчез так же, как появился, с легким хлопком и вспышкой света.

- Ладно, давай смотреть, что с ним...

«Перестройка данных. Восстановление. Продолжение через 3... 2... 1... Пробуждение».

- Ох! - воздух обжег легкие, что за чертовщина? Это ведь уже второй раз за день! Никогда ничего подобного не было, и вот опять. Да еще и холодно. Будто не в своей комнате лежу, а в подвале, на леднике. Ослабшими руками я натянул до подбородка шерстяное одеяло. Стоило пошевелиться, и грубая матерчатая ткань подушек задела и сдвинула повязку на голове. - Ауч...

- Проснулся? - встрепелась мама. Видеть я ее не мог, голова не поворачивалась из-за плотной обмотки, но, судя по всему, она сидела в плетенке возле кровати. - Рада, что ты жив. Но не думай, что все произошедшее сойдет тебе с рук. Ты покусился на собственность старосты. И не просто покусился, а еще и попортил. Теперь она, судя по всему, не пригодна для каких-то его планов. Думал обмануть магическую систему?

- Прости... - через силу прохрипел я.

- Одним «прости» тут не отделаешься. Теперь ты должен ему стоимость рабыни и содержания ее за шесть лет. Он ее в десять купил. И обучения.

- Почему? Она же с ним осталась, зачем за нее платить?

- По закону, - в голосе матери прозвучали стальные нотки, которые я слышал крайне редко. У бати да, это было привычно. Ну так он из клана Грейстилов, ему положено. А вот как она его отшвырнула через полкузни! Никогда бы не ожидал от стройной женщины такой силы. - Сейчас совет решает, что с ней делать. Если повезет, просто вернут в статус рабыни, и нам придется ее выкупить. Если же Улсаст решит, что она опасна - просто скормит ее своим питомцам. И все равно

придется заплатить за порчу.

– А сколько? – прошептал я, говорить было тяжело.

– Сколько бы ни было, платить все равно нам с отцом. Хотя сейчас скорее даже только ему, я последние годы только с зачарованием помогаю.

– Еще зелья, – от попытки улыбнуться боль прошла по всему телу. Как я так приложился? Хоть и плотно задел, но все равно не могло же настолько плохо все быть?!

– Постарайся не шевелиться, – вздохнула мама и, встав, подошла к постели так, что я наконец увидел ее уставшее, осунувшееся лицо. Что за магию крови она бы ни использовала для моего лечения – сил это отняло порядком. Поймав ее за руку, я потянул на себя, не хотел, чтобы она уходила. Мама все поняла сразу, села на край деревянной кровати. – Глупыш. Как можно так подставляться? За пятьсот лет, что я живу на этом свете, твоя смерть могла быть самой глупой. Это же надо, чтобы так не повезло. Да еще и нас подставил. По всему селу слухи ходят, что отец тебя прибил, а я его. Он от чувства вины в кузне заперся, что-то уже третий день колотит почти безостановочно.

– Прости мам. Я не знаю как. Но это само собой получилось. Пошли купаться – и вот, – не утаивая ничего, я рассказал по порядку, как все было, но радости на ее лице не прибавилось.

– Говоришь, ударил ту тварь кулаком, и она отстала? А какой рукой? – я пошевелил пальцами правой, давая понять, что ею. – Ну-ка, дай осматрю. Много я всякой магии видела на своем веку. И о свете тоже слышала, хоть и давно. Очень давно.

Она самым внимательным образом ощупывала ладонь. Каждый сустав, каждую мышцу, пока не добралась до основания. Стоило ей надавить в нужном месте, как я и сам почувствовал, что там что-то есть. Мама нахмурилась, в свете лучины я видел, как она что-то нашептывает на певучем эльфийском языке.

– Никому и никогда не говори о том, что произошло. Ты понял? Это очень, очень опасно! – дождавшись, пока я утвердительно кивну, мама встала. – Так, лежи здесь, Солнышко. Мне нужно отойти ненадолго. Перекусить и вообще, – после

этих слов она торопливо вышла наружу, а я с интересом стал рассматривать, что же она нашла.

Глава 4

Под кожей был небольшой кружок сантиметров трех в диаметре. Идеально ровной формы. Будто обвели каплю железа. Чувствовать в себе нечто чуждое непривычно, но в то же время казалось, что оно всегда было со мной. Что это не является чем-то инородным. Я полежал еще немного и тут понял, что жутко хочется в туалет. Может, я и не ел, но пить-то точно давали. Хотя, если отец в кузне три дня, значит, и я в кровати столько же провалялся.

По стеночке, по стеночке, аккуратнее. Да что со мной творится? Едва же дошел. Закатав рубаху, я с ужасом смотрел за зеленой струей, светящейся в темноте. Ох, белый хорек пушистый зверек. Кажись, Наоми с природной магией перемудрила. Вряд ли она такого эффекта добиться хотела. Может, оттого и хреново?

Взглянув на полупрозрачную надпись «Бытие», я мысленно задержался на ней. А потом ахнул и, чтобы не упасть, сел возле стеночки.

«Джон Грейстил наносит удар – гвоздь. Получен критический урон. Кровотечение максимальное».

Ох, бобушки-воробушки. Как все плохо-то. А надпись, идущая следом, еще хуже.

«Вы умерли».

Вот так просто. Умерли, и все. Ни спасибо, ни до свидания. И никакого загробного мира. Хорошо хоть, не последняя запись во всем Бытии. А то умереть от случайной атаки собственного отца было бы совсем тупо. Из серии: чем я тебя породил, тем я тебя и убью.

«Наоми Голдофирель применяет магию крови – передача сил. Эффекта нет, объект мертв. Передача продолжается. Вы нанесли критический урон

истощением – Наоми Голдофирель. Ошибка, объект жив. Ошибка, получено второе дыхание. Здоровье восстановлено, крайне мало. Объект при смерти».

Чего вдруг ошибка-то? Все нормально, как и должно быть. Я жив, мама меня спасла, пусть и ценой невероятных усилий. Почему вдруг не нормально?

«Получены проклятья: зеленая кровь, светящийся. Характеристики понижены. Все спасброски на ловкость и силу –2 до полного восстановления выносливости».

А вот это уже плохо. Как сейчас помню, было у одного из работников такое. И все у него получалось плохо. Правда, у него постоянное было. Что-то со спиной. Внешне здоровенный полуорк, но ни дров поносить, ни воды. А если брался за тяжелую работу, потом лежал несколько дней. Может, хоть что-то хорошее было в последние дни? А то читать про то, как мне фигово, не очень хотелось. Я и так это ощущал на себе.

Пролистав вверх на три дня назад, я с удивлением увидел надпись, которая так встревожила отца.

«Поздравляем, вы стали мужчиной! Объект – Лисандра. Внимание, объект находится во владении малого чернокнижника Улсаста Темнеющего. Зафиксирована порча имущества. Информация передана».

Вездесущая магия демонов Длани во всей своей красе. И не поймешь даже сразу – ты ребенок, за которым присматривает строгий родитель, или раб, которого держат на коротком поводке.

«Открыт персональный навык – Удар солнца. Принадлежность к школе магии: неизвестно. Сила: неизвестно. Ошибка: навык не входит ни в один обучаемый класс. Обратитесь к ближайшему чернокнижнику для разъяснения. Информация о навыке передана».

И опять кому-то она передана, может даже тому же Улсасту. Ну гадство же? Что ни сделай, что ни соверши, всегда эта Длань. Везде накроет, всем доложит и к ногтю придавит. Хоть и говорили, что до ее появления были массовые разбои, воровство и убийства, но все равно. Что теперь с этим делать? Поди, вся деревня знает уже. Если только сам староста не замял обстоятельства, чтобы не опозориться.

Я посидел на полу, пока голова не перестала кружиться, а потом медленно, по стенке, пошел обратно в свою комнату. Природное любопытство не долго боролось со страхом повторной оплеухи от отца. Учитывая, что Наоми там, самое худшее, что меня ждет – просто пошлют подальше.

Накинув на ноги деревянные сандалии на веревочках и натянув штаны, я медленно пересек двор и подошел к как всегда распахнутому зарешеченному окошку. Догадка оказалась верна. Мама как раз заканчивала пересказ моей истории, правда, не стала углубляться в детали и говорить, что меня спасла русалка. А ведь это, между прочим, было очень важной частью! По крайней мере, мне та животинка понравилась по поведению в разы больше, чем чертова Лиска. И фигурой не обделена вроде...

– Он использовал магию света, находясь во владениях чернокнижника. Разве не понимаешь, что это значит? – негромко произнес отец на все мамины причитания и вскрики. – Наоми, если бы этот мелкий засранец, местный староста, знал о произошедшем, у наших ворот уже стояла бы черная стража. Он сейчас больше беспокоится о своей наложнице. Так давай подыграем. Отплатим ему имперской сталью, что я выковал по заказу, и забудем о произошедшем...

– И будем дожидаться, пока придут гонцы барона Райни? Ну уж нет. Нужно срочно собираться и выдвигаться в дорогу. Пусть в Паучий и Золотой леса путь нам заказан, но мы можем укрыться в Валийской республике. Твоя работа и моя магия всегда найдут, как заработать на жизнь. А герцогиня даже пиратов принимает, если они готовы дань платить.

– Послушай, я только нормально обустроился и каким-никаким именем обзавелся, мы в этой деревушке всего шесть лет, давай подумаем над другими вариантами. Тихо же, спокойно. Да и стар я для подвигов.

– Ты стар? – удивленно посмотрела на отца мама.

– Ну не зря же меня все деревенские зовут СТАРИКОМ Джоном, – усмехнулся кузнец поглаживая окладистое достояние и гордость любого дварфа. – У меня даже проседь в бороде появилась.

– Ты почти на двести лет младше меня! – всплеснула Наоми руками.

– Ну ты сравнила. Мы же не по тысяче лет живем, а всего по двести пятьдесят. А я уже седьмой десяток второй сотни разменял. Пора на покой. Выковать еще парочку вещей...

– Даже слушать не хочу! – сказала мама, подходя вплотную к отцу. Из-за своей эльфийской природы она возвышалась на добрых две головы над отцом. – Ты что же, собрался оставить меня с сыном одну? Он же, по сути, младенец еще! Даже двадцати нет!

– Ага, а по меркам людей ему уже давно пора работать и семью заводить.

– Они и живут по пятьдесят зим всего. Не сравнивай!

Разговор обещал быть интересным, и я решил устроиться поудобнее, подтянув чурку и усевшись на ней, как на скамье. Да только день сегодня был непутевый, а может, просто черная полоса настала, так что чурка потянула за собой вторую. Та дернула за веревку, удерживающую поленницу, и в результате с диким грохотом половина дров рассыпалась по двору.

– Да, эпично, – хохотнул дварф, выглядывая из окна. – Иди-ка сюда, сынку. Не боись, пороть не буду. И так досталось.

– Плохо, – покачала головой мать, – и даже не в том дело, что подслушиваешь. Нет в тебе эльфийской ловкости. Так бы услышали, только если бы захотел. Ну, что понял из того, что говорили?

– Понял, что вы бежать думаете. Ну или оставаться. Непонятно. И что я всему виной.

– Все верно. Наломал ты дров. И вообще, и сейчас. Что теперь делать со всем этим – непонятно, – кивнул Джон, наскоро собирая поленницу обратно. – Подумай. Сейчас ты даже не одну жизнь задел и не две. Мы с мамкой тебя любим, хоть и шалопай ты знатный. Девку попортил почем зря. Не нужна же она ни тебе, ни другим, теперь и чернокнижницей не станет. Отношения мои со старостой испоганил. А я ведь ему такую вещь делал, закачаешься. Впервые

такой заказ получил.

– А об этом ты не упоминал, – нахмурилась мама, – ну-ка?

– Не меняй тему разговора, и без разницы, о чем мы там разговаривали, – отмахнулся кузнец, – все одно не выйдет. И времени нет, и порошки алхимические он мне не передаст. Ты лучше, сынку, вот о чем подумай. Как ты вину искупать свою собрался.

– А я думал, что Лиска не главная проблема, – удивленно спросил я.

– Хэх, не тупой, уловил, – улыбнулся кузнец, а через секунду так ударил по столу, что молот кузнечный подскочил. – Только че ж ты мозги свои не включаешь, когда надобность такая есть?

– Сама хотела, говорю же. Просто догнал ее, вот и получилось. А она взбесилась потом.

– Потому что ума у девки побольше твоего будет. Кто тебя вообще надоумил к запруде старосты идти?

– Ну так Лиска меня сама и отвела, – ответил я без задней мысли. Хотел еще плечами пожать по привычке, но такая боль по позвоночнику стрельнула, что лучше бы вообще не шевелился. – Я думал, мы на общую реку идем, а она привела к усадьбе.

Глава 5

– А ну, повтори... – нахмурилась Наоми. Я сказал то же еще раз. Ничего не скрывая, но не особенно вдаваясь в детали. И про секс, и про русалку и про странного монстра. – Слушай, а ведь это и может быть причина, почему он не приходит. Если так рассуждать, то мелкая тварь хотела нашего сына в жертву принести, чтобы поскорее демоном стать. И даже алтарь нашла, похоже. Под водой спрятанный. Ты только подумай! Вот он почему стражу на нас еще не натравил, жопу свою прикрывает. Что, если это алтарь Сукрама?!

– Да брось. Не может быть. Черному Владыке даже император демонов не поклоняется. Запрещено под страхом смертной казни, – ошарашенно проговорил дварф, перебирая косички, в которые была заплетена борода. – Это же, если подумать, страшнее, чем поклонение Свету.

– То-то и оно! Призыв вековечной тьмы на границе империи! Да его за такое спалят живьем на центральной площади! – улыбнулась эльфийка. – Осталось только придумать, как поступить. Прямые угрозы, намеки...

– Ну это уж ты, дорогая, сама реши, тебе привычнее. Ты ж у нас королевских кровей. А я мужик простой, – сказал отец, беря в руки пудовый молот и легко подкидывая его в воздух. – Вот если кувалдой помахать, то добро. А так...

– Прямо простой-простой такой Грейстил, – улыбнулась мама и, не стесняясь, поцеловала отца.

– Ну а как иначе-то, – зарделся, опустив глаза, Джон. – Все, не будем смущать пацаненка.

– Ой, ну да. Как с девками в пруду трахаться, так ему не стеснительно. А как смотреть на родителей, что друг друга любят, так все. Беда, – она обняла мужа, заглядывая ему в глаза, а потом повернулась ко мне. – Ладно, иди-ка ты, в самом деле, сынок, домой. А мы еще... поговорим. Ты сейчас почти здоров. Еще пара ночей – и оклемаешься.

– А в Бытии написано, что десницу...

– Ого, многовато что-то десять дней. Впрочем, магии виднее. Ты бы почаще смотрел, что тебе предупреждение пишется, может, ничего дурного и не случилось бы. Закон Длани жесток и неотвратим, но справедлив. По-своему.

Кивнув и пожелав спокойной ночи, я отправился в кровать. И не вылезал из нее еще долгих два дня. Все тело било изнутри, словно иглы проникали. А когда порывался на улицу, ломать начинало уже кости. С каждым часом, казалось, становится только хуже, и когда осунувшаяся, усталая мама велела отцу вынести меня на улицу утром, я даже не особенно обрадовался.

Старик подошел к задаче основательно, даже циновку на солому кинул, прежде чем меня сверху положить. А потом стянул последнюю рубаху. Я сопротивлялся, как мог. Срамота-то какая. Лежать, не в силах даже пошевелиться. Гольшом. Во дворе кузни, куда регулярно заглядывали заказчики и просто знакомые. Хорошо хоть, Наоми бельевую веревку натянула и завесила простынею.

Зато день, проведенный под палящим летним солнцем, и в самом деле подействовал очень благоприятно. Хотя я себя и чувствовал теперь, словно дерево, радующееся свету. А в процессе меня еще и поворачивали, как пирог, чтобы разными сторонами поджаривался. Равномерно. Но уже к вечеру силы будто вернулись.

– Вот, – удовлетворенно кивнула мама, не отходявшая от меня ни на шаг на протяжении последних пяти дней, – теперь и жить можно. Завтра вместе позагораем. Мне тоже энергия понадобится. Я все думала, когда же моя кровь в тебе приживется. А вот оно как. Отлично. Попробуй встать сам.

– Угу, – хрипло ответил я, переворачиваясь на бок и поджимая ноги. Получилось не сразу. Постепенно. Чтобы не тревожить лишний раз повязку на голове, до сих пор забинтованную в несколько слоев. Получилось на удивление легко. Свет будто пропитал меня до костей, укрепил мышцы. Потрясающе! Как так получилось?

– Ну и молодец! Значит, завтра прекращаешь валяться без дела и пойдешь в поле, – удовлетворенно кивнула эльфийка. – С лесом пообщаешься, трав мне наберешь. А то почти все запасы сребролиста на тебя извела. Красный корень тоже нужен в огромном количестве. Кровь восстанавливать.

– Все нежитесь, – хмыкнул отец, выходя из кузни. – Иди в дом оденься. Посыльный прибежал, говорит, староста на совет нас с тобой ждет.

– Не пушу! – тут же возмущенно ответила мама. – Ты что удумал, бородач?! Никуда он не пойдет!

– Без тебя точно не пойдет. Как и без меня, – кивнул дварф, скидывая тяжелый фартук. – Только идти все равно придется. Он, гад, магией подтвердил, можете в списке заданий посмотреть. Не придем – будем биты плетью. Но никто не говорил, что идти нужно как есть и безоружными, – Джон широко улыбнулся,

показывая серые, чуть заостренные зубы.

– Предлагаешь вспомнить молодость? – подняла бровь Наоми. – Там же стражей будет минимум двое. Да и главы семей не оценят.

– Во-первых, мы с тобой и не двух рыцарей уделывали в свое время. А во-вторых, не обязательно доводить до кровопролития, главное, быть к нему готовыми.

– Как скажешь, но тогда надо и ему что-то подобрать, – кивнула на меня мама. Они даже мнения моего не спрашивали. Надо, и все тут. Ну как с маленьким. – Солнышко, давай бегом одеваться, а мы пока разложим свои игрушки. Хотя и мне, наверное, стоит расщедриться. Одежка новая на всякий случай тоже нужна. Правда, я тебе ее хотела на день рождения подарить, но чего уж. Тоже повод. Мужчиной стал. Внезапно. Ладно, бегом одеваться. Подштанники и рубаху. А остальное я тебе сейчас вынесу.

– Хорошо, – кивнул я, совершенно озадаченный. Нет, подарки получать, конечно, приятно. Особенно если не в день рождения, а раньше. Но что-то уж больно странно родные себя вели. Часто переглядывались и вообще говорили полунамекками, так что я различить ничего не мог. Одеваясь, я даже умудрился не задеть рану на голове, все прошло весьма благоприятно и без эксцессов. А потом Наоми вынесла узел.

Развязав ткань, я вначале даже не поверил. Настоящая кожа. Видно, что не новая, потертая. Но прочная и эластичная. Полные штаны с лямками для креплений утвари. Легкая куртка с длинным рукавом. Сапоги с подбивкой. Натягивая комплект, я вначале думал, что зажарюсь в нем. Ведь лето на дворе. Но вместо жара он давал только уверенность. Тело дышало, словно никакой брони и не было.

– Кожа личинки плевателя, – улыбнувшись, ответила на мой удивленный взгляд мама, – и свет, и воздух пропускает. Самое то в походе для эльфа. А ты, мой дорогой, хоть наполовину, но все же самый настоящий остроухий.

– Спасибо большое, великолепный подарок! Но где ты его взяла?

– А, пустяки, – она задумалась на мгновение, но снова отмахнулась, так и не ответив на мой вопрос. – Ладно, идем, нас отец твой уже заждался, поди.

Кузнец и в самом деле стоял посреди своей вотчины задумчивый и даже немного торжественный. Перед ним на столешнице верстака лежало самое разнообразное оружие. Над каким-то мы даже вместе работали, но большинство я увидел в первый раз. Смотрел же он только на четыре предмета, из которых с уверенностью я мог опознать только полуторный меч бастард.

– Моя сокровищница, – не отрываясь от созерцания богатств, произнес дварф, – все отличного качества, некоторое даже зачаровано. Одна только беда. Ничего ты в оружии не смыслишь. Не учили мы тебя драться. Посчитали, что пока рано. Значит, нужно простое что-то, незамысловатое. А у меня все для воинов да рыцарей. Хотя и для охотников найдется. Но я бы из этих предложил.

С этими словами он положил на наковальню три странного вида клинка. Короткий меч с широкой рукоятью и барабанным механизмом у начала лезвия. Дубину с гладким железным навершием, дырявым сверху, и веревкой, торчащей из противовеса. Последним был меч с очень узким и длинным лезвием, необычно толстым и отливающим синим цветом. Я потянулся было к предметам, но Наоми поймала мою руку в воздухе.

– Не торопись. Это необычные предметы. Возможно, при выборе ты сможешь получить не только саму вещь, но и благословение от системы на их использование. Тогда магия поднимет тебе навык владения, будто ты тренировался с ним год.

Глава 6

Не то чтобы я сильно сомневался, сказали выбирать – так надо брать самое внушительное. Тем более большинство было непонятным. Рука будто сама потянулась к здоровенной железяке. Длинное, хоть и узкое лезвие ближе к перекладине сходилось почти правильным квадратом. Понятно, что таким особо быстро не помахает, зато можно огреть, как оглоблей. А металл у бати добрый, выдержит любое, даже самое неумелое обращение.

– А, черт! – рукоять словно расплавилась в руке. Не будь на кулаке перчаток, точно бы прожгла мясо до кости, а так я хоть успел отдернуть ладонь.

Перед глазами промелькнула надпись, которую я еле успел прочитать.

«Получен постоянный недостаток: боязнь бастардов. Обжегшись однажды, вы подсознательно будете ждать от клинка предательства во второй раз. При атаках полуторным мечом штраф атаки -2. Для того чтобы избавиться от штрафа, требуется прохождение тренировок».

- Да как так-то? - расстроено проговорила эльфийка, легко крутя в руке тяжелый даже по виду меч. В воздухе плясали небольшие молнии, а стоило ей легонько ударить по столбу, как тут же раздался грохот, и по дереву пробежала черная паутина опалин. - Отличная вещь, я его сама зачаровывала. Может, попробуем еще раз?

- Не сегодня, - вздохнул старик Джон, - систему не обманешь, придется наши сокровища отложить и взять что-то попроще.

- А может, еще не все потеряно? Давай я другие попробую взять? - было обидно до слез. Он же не простые вещи достал. Явно старался, а я тут...

- Эх, бисово отродье. Не выйдет, - кузнец раздосадовано дернул кончик бороды. - Магия не так устроена. До завтра новую привязку попробовать уже не получится. А если просто взять в руки клинок из совершенных, то больше и привязку никогда получить не сможешь. К этому классу. Хотя, конечно, первый взятый в руки клинок - это как с первой женщиной, - отец замолчал на полуслове, едва сдерживаясь. - Но учитывая, что у тебя с девкой было, не повезло тебе с обоими.

- Первая не значит лучшая! - заметила Наоми, убирая полуторник обратно в ножны и кладя под прилавок. - К мужчинам и мечам это тоже, между прочим, относится. Давай ему что-нибудь из обычного подберем.

- А чего подбирать-то? - в раздумье почесал затылок толстыми пальцами батя. - Ума не приложу.

- Вариантов немного. Из отличного остались мясодробилка да свинцеплюй, - сказала эльфийка перебирая оружие. - Что у нас из обычного есть, чтобы рука привыкла к похожим?

- Ну а как снова не возьмет? - с сомнением спросил кузнец.

- Что поделаться, будет, значит, с низов идти. Будем гонять его по ближайшему леску до позеленения.

- С твоей кровью он и так позеленеет. Рано или поздно, - отмахнулся батя. Видно было, что ему от всей ситуации тошно. Хотел, наверное, чтобы я один из двух других выбрал. - Что же с тобой делать-то, горе наше луковое? Обучать тебя воинским премудростям рано было, вот и не озаботились мы должным образом.

- Погодите оба сокрушаться, - в задумчивости я потер затылок, - мы столько оружия да доспехов сковали, что пусть и мало, но кое-чего я сообразить могу. Честно признаюсь - махал я мечами да клевцами, пока никого рядом не было. Тут ведь что важно - чтобы мне удобно было? Попасть да доспехи пробить.

- Человек не пленница, чтобы стоять и ждать, пока ты с мыслями соберешься. Тут и скорость, и умение крайне важно, - покачал головой дварф, - но мысль твоя мне нравится. Что ты предлагаешь?

- А если мне не новое брать, а хорошо знакомое? Правильный молот, например? Он и тяжелый, и мне по руке. Я столько им пользовался, что легко смогу попасть по нужной части.

- Ага, - усмехнулся кузнец, - если она будет на наковальне лежать. Ты не шути так. Хотя идея в принципе рабочая. Знакомое оружие - это уже плюс. Вполне весомый в наших условиях. Как там в Житии указано?

- Знакомое оружие +1, - зачитал я надпись, взяв в руки правильную кувалду. - И еще та же надпись на ноже для разделки кожи отображается.

- Вот местами дурень дурнем, а соображаешь, - похлопал меня по плечу старик Джон, - отлично!

- М-да, ну хоть так, - вздохнула мама. - Дай ему ножны какие-нибудь. Пояс с крюком под железяку.

– Это мигом, как раз для лезвия заказывал кожаные. Пусть кожа посредственного качества, но этот огрызок большего и не заслуживает. Потом подберем тебе что-то более стоящее. А сейчас на, подпоясывайся.

Я принял из рук отца нечто, лишь отдаленно напоминающее поясной ремень. Какие-то лямки. Ремень был словно железный. Пока одеваешь, ногу сломишь или руку. Зато, когда повесил сбоку ножны, а с другого – кувалду, сразу все на место встало. Плечи чуть напряглись, но было удобно. Веса не чувствовал – тот распределился по всему телу. Подпрыгнул. Отлично! Правда, рюшечки эти странные, веревочки.

– Батя, а на кой черт веревки эти? Только ж зря болтаются?

– Эх ты, деревня, – повернула меня к себе мама, – смотри, – ловким движением она подвязала бурдючок размером с полпальца и завязала бант. – А теперь попробуй потянуть за низ.

– Не выходит, – как я ни дергал, кожаная фляжечка оставалась на месте.

– Верно, давай я покажу, – взяв мою ладонь в свою, она положила большой палец сзади, а указательным прижала веревку. Удивительно, но зелье тут же выскользнуло из перевязи. – Чего стоишь-то? Пей!

«Эффективность зелья большого восстановления снижена наполовину. Штраф силы и ловкости уменьшен до -1. Продолжительность 2 дня».

– Ну как? Полегчало? – спросила озабоченно мама.

– Да, в Бытии сказано, что штрафы сокращены в два раза.

– Как сокращены? – удивилась эльфийка. – Это же большое восстановление! Оно десять серебряных стоит, если его продавать!

– Да-а, горазд ты наши гроши прожигать, – грустно покачал головой кузнец.

– Ладно тебе ворчать. Тоже мне, старуха нашлась, – усмехнулась знахарка. – Выходить пора.

– Сейчас, сейчас. Ну-ка, сынку, помоги наковальню подвинуть.

– Нет уж, давай лучше я, – отодвинула меня в сторону мама, – а ты, Солнышко, в сторонке постой. Если у него еще штрафы остались, то грубой работы лучше не начинать. Хуже будет.

– А ведь правда. Не подумал. Ну, жинка, подсобляй.

Обидно было, просто слов нет. Я здоровый парень! Ну да, приболел малость. И что теперь? На завалинке до старости сидеть? Против родителей тоже не попрешь. Вещи-то они правильные говорят. Но все равно! Хотелось доказать им, что я могу здесь и сейчас сделать что-то важное.

Но одного сурового взгляда кузнеца хватило, чтобы отбить любое желание вмешиваться. Хорошо хоть, родители и без моей помощи справились отлично. Сложили под широкие доски в специальное отверстие оружие и щитки, а потом задвинули наковальню на место. Батя что-то сделал с самой железякой. Потолкал ее для проверки. Судя по всему, надежно стояло.

– Отлично! Можно сказать, поработали. Пойдемте.

Глава 7

Выйдя на улицу, я заметил невольно провожающие нас взгляды соседей. Еще бы, такое зрелище не каждый день в нашем селе увидишь. Это, пожалуй, покруче заезжего скальда будет. Жили ваши знакомые рядом всю жизнь, ничем особо не выделялись. И тут на тебе! Идет по улице тройка воинов. Я себя тоже к тройке причислил, хоть и понятно, что у меня ни опыта, ни умений ни на грош. Единственное, чем занимался – кулачным боем с пацанами. И то больше кровавые сопли по лицу друг другу размазывали.

Но все равно! Внушительно же смотрелись! Дварф в настоящем полудоспехе с секирой за спиной: не иначе из сказок про войны горных королей вышел. Эльфийка с длинным луком и кинжалом, как из леса Тысячи Кошмаров. Какие только байки про него не ходили, а главное, никто никогда из него живым не

возвращался. Ну из «не эльфов».

И... я. Тут эпичность проседала, потому как меня ни с кем особенным сравнить не получалось. На война тянул, только если взял бы ту махину, которая руку обожгла. От одного воспоминания больно становилось. Понятно, что ни рейнджером, ни рыцарем я не был. Какое там. Даже до рядового пикинера, которые частенько ходили через наше село патрулем, и то не дотягивал. Эх...

– Че ты, как сопля, по столу размазался?! – прошипел батя и ударил по спине кольчужной перчаткой. Да так, что слезы из глаз брызнули. Но, что характерно, спина выпрямилась. Второй раз получать люлей не хотелось категорически.

До зала старейшин мы дошли в сопровождении небольшой толпы. Все мелкие мальчонки высыпали из хат, чтобы посмотреть на настоящих вояк. Независимо от расы, интересно это было всем. И халфоркам, и полуэльфам, и даже халфдворфам.

А я только заметил, что домик хоть и широкий, да низенький, если его сравнивать с хоромами чернокнижника. Может, дело в том, что сюда я регулярно с детства навещался, но вблизи только один раз был? А может, в том, что Улсаст реально себя любил и какие-то комплексы высотой личного строения компенсировал.

Додумать эту мысль мне не удалось, из открывшихся ворот выглянула старуха Лизария. Даже по меркам полуэльфиек она была древней с самого моего рождения. Поманила костлявым пальцем, приглашая внутрь, и, когда я заглянул в зал, уже заняла свое место. Шесть старейшин и Темнеющий со служанками по центру. Не то сегодня случай был особый, не то он решил разнообразить компанию, но за ним послушно стояли сразу четыре девушки.

– Приветствую вас на собрании глав, – кивнул орк Главазд, восседавший по левую руку от старейшины. Он был самым молодым из глав семей, по общим меркам ему было от силы пятьдесят. Когда остальным не по одной сотне. Так что он был вроде как на посылках, глашатаем, хотя должностью своей очень гордился. – Сегодняшняя тема встречи – празднование совершеннолетия Майкла Грейстила. Из рода кузнецов...

– Пойдите-пойдите, – остановила его мать, – какое, к черту, совершеннолетие? Он полукровка! И по законам Империи у него совершеннолетие в пятьдесят! А ему даже двадцати нет! Он же совсем дите!

– По правилам Длани, к которой, естественно, относится и наше поселение, совершеннолетним является мужчина, попробовавший женщину, – заметил орк. – У него такой опыт уже есть. Надеюсь, вы спорить с магией не будете?

– С магией нет! Но не с решением сделать его за все ответственным. Особенно если вы что-то задумали!

– Тише, уважаемая, – попросила Лизария, – мы не одну сотню лет разменяли. Не спешите с выводами. Подумаешь – совершеннолетие? Что плохого в этом?

– Угу, – кивнул я, смущаясь, хоть и старался говорить вполголоса, но в повисшей тишине звук разнесся по залу.

– Слушай, жинка, – поднял на маму глаза батя, – а чего ты против? Не соображу я.

– А ты сам подумай. Они же еще решение по Лиске не приняли. По блуднице этой, заведшей моего сына в личный...

– Хватит! Вы, смерды, решения члена Длани обсуждать вздумали? – крикнул Улсаст. Его хриплый голос напоминал воронье карканье. – Как магия решила, так и станет. Приговор превыше всего и не вам о нем языками чесать! А то, что вы нарядились, словно разбойники купцов пугать, так это вам не поможет!

– И что же это за решение, если не секрет? – пропустив мимо ушей последнюю фразу, спросила Наоми.

– Смерть, – уже спокойнее ответил Темнеющий. А у меня от его спокойствия, с которым староста решил отобрать чужую жизнь, мурашки пробежали по спине. – Она изменила хозяину. Была бы вольной послушницей – позора б не обобрался. Хорошо, что не провел указ по магии.

– А разве чернокнижник не отвечает за действия своих рабынь? – чуть насмешливо спросила Наоми. От таких слов его перекосило, словно кислужуй в рот целиком засунул. Не понравились они ему.

– Карга зеленая. Я достаточно разумен, чтобы не поднимать лишние вопросы, – с нажимом ответил староста, – и тебе того же желаю, коли головы лишиться не хочешь. Пусть казнить я тебя и не могу, а вот выставить вас восвояси – запросто. Совершеннолетие – дело решенное. Выродок твой уже может за свои действия отвечать. Пора ему не только на ваше благо, но и на благо Длани потрудиться.

– Пока он не достигнет...

– Решенный, я сказал! – закипая, крикнул Темнеющий. – Поговори мне еще... несите шар истинного призвания! Посмотрим, что он выдаст, – с этими словами староста хищно улыбнулся, отчего меня пробрал холод.

– Батя, что этот гад задумал? – шепотом спросил я у отца, когда он положил мне на плечо свою широкую волосатую руку.

– Подлянку нам решил устроить, – пробормотал кузнец, поглаживая топориче секиры. – Урод.

– Солнышко, от тебя потребуется вся твоя воля и сообразительность, – прошептала мама мне на самое ухо. – И боюсь, что я не дала тебе достаточно для прохождения этого сейчас. Но выхода нет. Тебя посетят видения. Может, жуткие, может, прекрасные. Делай, что посчитаешь нужным. Но главное – помни, ни в коем случае не применяй магию! Понимаешь? Если ты применишь ее для решения проблем там, это уже будет не дело старосты. Сам наместник узнает о твоём редком даре, и тогда сюда придет черная стража.

– Верно, – кивнул отец, – и не эти два обалдуя, которых мы в кровавый блин размотаем за пару минут, а настоящие черные рыцари со свинцеплюями и магией. Может, даже на металлических зверях. В общем, что хочешь делай, но не смей свет звать. Понял?

– Да понял я, понял. Может, и дурак, но не настолько, – попытался я успокоить родителей. – А что будет-то?

– Испытание магией... – тихо вздохнула Наоми. – И не крови или жизни, а самой страшной. Души.

– А чем она так страшна?

– Сейчас сам все поймешь, – угрюмо ответил кузнец, показывая в дальний конец зала.

– Ох, мать, – вырвалось у меня непроизвольно, когда я увидел, что вытаскивают в зал стражи.

– Нет, дорогой. Я гораздо симпатичнее, даже в измененной природной форме, – невесело усмехнулась эльфийка. – А это... действительно жуть.

Издали предмет можно было принять за стул, если бы он не состоял из костей и черного металла. Навершием ему служила прозрачная колба, в которой плавала демоническая голова. Сложно было даже представить, сколько существ было изведено на этот трон. Посередине спинки висел небольшой гобелен с изображением черной руки: Вездесущая Длань императора.

– Ну-с, присаживайся, – с ухмылкой показал на кресло Улсаст, – и пусть твой путь укажет Длань.

Вот честно, я готов был с самодельным мечом кинуться на этого улыбающегося гада. Даже драка с закованными в черные доспехи стражами не так меня пугала, как пойти и устроиться под этой странной черепушкой.

Батя ободряюще похлопал по плечу, а мама подтолкнула в спину. Ладно, когда-нибудь это все равно нужно было бы сделать. Так почему не сейчас? Пройдя неуверенно пару шагов, я оказался перед странной и жуткой конструкцией, а затем, собрав в кулак всю силу воли, сел в кресло.

В следующую секунду вода в емкости вскипела и глаза демона широко распахнулись.

Я попытался дернуться, но десятки зажимов и ремешков мгновенно опутали все тело. Руки оказались намертво прикованы к подлокотникам, и даже голову

держали две черные костлявые ладони. Прямо перед моим лицом хохотала, горя красными глазами, черепушка.

– Да начнется испытание! – крикнул Улсаст, ударяя посохом по деревянному полу. Демон мгновенно заткнулся, сосредотачиваясь, и я с ужасом понял, что сквозь его пальцы в мою голову проникает странный колющий холод. Мгновение ничего не происходило, а потом взор поглотила сплошная темнота.

Глава 8

«Внимание! Начало процесса выбора класса. Пожалуйста, подождите».

– Твою мать, – донесся слабый, едва различимый голос, – что у тебя происходит? Я же отошел на несколько часов всего!

– Мелкий чернокнижник решил устроить ему проверку. Уже началось, отменить не успеем. Да еще и зрители ему буквально в рот заглядывают.

– Слушай, Джозеф, ты же воплощение мудрости, сделай что-нибудь!

– И попасть под внимание арха Разума? Я, по-твоему, что – дебил?

– Если его сейчас раскроют, нам всем хана. Думаешь, тебя пощадят?

– Ладно, ладно. Не кричи, сам понимаю. Давай вместе. Душой. По полтакта...

«Добро пожаловать на план демонов»!

Меня буквально выплюнуло на перекресток смерти, по-другому я даже не знал, как назвать это место. Большой квадрат с расходящимися путями. Черная покрытая трещинами дорога, серые оплавившиеся остовы зданий, окаменевшие пеньки сгоревших деревьев и повсюду кости. Сотни скелетов. Раздробленные, сломанные, раздавленные. Что бы здесь ни произошло, царствовала однозначно не богиня плодородия.

Оглянувшись, я заметил единственное более-менее сохранившееся строение, необычно высокое – больше трех этажей! Никогда таких высоких не видел. Земля задрожала, и я понял, что восхищения подождут. Нужно скорее убираться с дороги, и этот дом самое безопасное место.

Ошибка стала видна с самого входа. Как ни странно, но здесь костей было в разы больше, чем снаружи. У большинства раздроблены черепа, но многие скелеты лежали по отдельности, будто разорванные пополам. Ребра раздавлены в труху, словно по грудной клетке кто-то прыгал или топтался. Земля тряслась, и все ближе доносился звук, от которого волосы вставали дыбом.

Рев гигантского, древнего, неукротимого зверя. Он проникал до костей и говорил только об одном. Голоде. Столь же диком и первобытном, как и само существо. Что бы это ни было, встречаться я с ним точно не намеревался, так что ринулся вглубь строения. Поднялся по лестнице на второй этаж, здесь костей было чуть меньше. И, не став останавливаться, забрался на третий.

Тут было практически пусто. Не знаю почему. Лежала только пара давно разложившихся тел, одно из которых сжимало в костлявых пальцах странного вида черный меч с толстым лезвием и длинной рукоятью. Совсем не похожий на тот полуторник, что я держал в руках утром. Он будто сам просился в бой. Вот только я-то в бой не рвался. Выжить бы!

Не пользуйся светом... Им легко говорить! Хотя даже попытайся я, максимум, что смог бы – осветить себе путь по костям. Потому, подавив порыв вызвать Удар солнца, я забился в угол, из которого меня не должно было быть видно. Затаился.

Но враг решил не оставлять мне и шанса. Здание тряслось, и один из исполинских камней рухнул внутрь. В проломе тут же появилась пасть с огромными острыми зубами в несколько рядов, а потом и глаз.

Дракон! Вашу мать! Настоящий черный дракон! Из тех, что наводили на империю и все народы ужас в древности. Порождение вечной тьмы. Их не видно было уже несколько тысячелетий, и рассказывали о них только в самых страшных сказках. И пусть на картинках выглядел он иначе, я сразу его узнал. По первобытному ужасу, что охватил меня до глубины души. Но в то же время в ней зародилась и надежда.

Это все нереально! Такого не может быть! Это просто морок!

А в следующую секунду наваждение вновь ударило всем телом по дому, и на меня упал обломок стены размером с лошадиную голову. Боль от удара привела меня в чувство. Черт с ним, может, это и нереально, но сожрут меня здесь и оставят лишь размолотые косточки. Пошарив руками по поясу, я посмотрел на свое вооружение. Может, волку или кабану оно и было опасно, но эта тварь даже не заметит.

Точно, нужно держаться по центру комнаты, чтобы тварь меня не достала! Видно же, что морда ее не пролезет в проломы! Отскочив от края стены, я оказался рядом с засохшим телом. Видно, этот воин древности тоже нашел лазейку и смог продержаться достаточно долго, раз ему не откусили голову, не разодрали пополам. И все равно он умер. От голода или жажды. Но хоть дольше остальных продержался.

Меня этот вариант все равно не устраивал. Уж больно жить хотелось. Не раздумывая, я схватился за рукоять длинного черного меча.

Руку вновь обожгло, но теперь совсем по-другому. Жар принес силу, уверенность в собственных силах. Знание, что этот клинок никогда не подведет и выдержит любой удар противника.

«Получен постоянный бонус: тяжелое железо. При атаках полновесным двуручным мечом вы получаете бонус +1. Однако помните, таким монстром невозможно долго махать».

Ого, отлично! Ну и черт с ним, что невозможно! Мне и надо-то всего один разок ткнуть. Просто чтобы эта тварь от меня отвалила. Дождавшись, когда тяжелая морда, обнюхивающая помещение, чуть отодвинется, я быстро прокрался к окну и не прогадал. Тварь вновь прислонилась глазом к стене, разглядывая комнату.

То, что надо! Подскочив вплотную, я нанес колющий удар по зрачку.

Клинок вошел как в масло. Тварь взревела, дернувшись в сторону, чем еще больше расширила дыру. Дракон закрутился на месте, словно собака, пытающаяся догнать собственный хвост. Вот только псина была размером с хороший дом, и крушила все, что попадает ей на пути. Меня захватил азарт.

Я сейчас поразил ДРАКОНА! Черт! Да кому скажешь – не поверят!

Но этого мало. Вернется, как оклемается, и вряд ли будет смиренно смотреть в окна вторым глазом... Значит, нужно действовать, прямо сейчас атаковать его, пока крылатый змей не опомнился.

Разбежавшись, я прыгнул на оказавшееся поблизости крыло и, повернув клинок обратным хватом, вспорол кожу по всей поверхности. Рев твари усилился, ударив по ушам. Она хлопнула крыльями, соединив их вместе, но мне каким-то чудом удалось скатиться к лопаткам, где они не сводились до конца. Встав в полный рост и подняв черный двуручник над головой, я ударил со всей силы.

Лезвие зазвенело, распадаясь на тысячи осколков. А меня скинуло со спины. Кубарем пролетев через всю небольшую площадь, я врезался в стену. Дух выбило из легких, даже сделать вдох было тяжело, не то что подняться на ноги. Змею же все было нипочем. Разогнавшись, тварь бросилась прямо на меня, даже не собираясь съесть, просто раздавить башкой. Размазать в тонкий кровавый блин о камень.

С ужасом я ожидал скорой смерти, но в последнее мгновение понял, что дракон промахивается. Ящера уводило в сторону! Он же ослеп на один глаз и теперь потерял координацию! Это был мой шанс если не победить, то, по крайней мере, убраться подальше. В следующую секунду голова твари ударила в стену в полуметре от меня. В воздух поднялось облако пыли и обломков, на рогатую голову вирма посыпались огромные каменные плиты...

«Поздравляем! Испытание пройдено! Вы покидаете план демонов».

Я очнулся в кресле из костей, которое уже не выглядело таким страшным. Прямо передо мной стояла, прикрыв ладонью рот, мама. Рядом с ней батя с выпученными глазами. Я попытался обернуться и с удивлением обнаружил, что меня больше ничего не удерживает. Голова демона, заключенная в банку, как-то странно на меня поглядывала. У глав семей выражения лиц были не лучше.

Но больше всего, конечно, удивлял вид Улсаста. Старейшина будто умер в своем кресле. Затем его насильно вернули к жизни, и он снова умер. Даже кожа его стала еще серее, хотя, казалось, больше некуда. Но надо отдать ему должное:

сумев проглотить свою гордость и гнев, он встал с кресла и, опираясь на посох, расправил плечи.

– Сем при народе правом голоса Длани объявляю, что Майкл Грейстил прошел испытание и стал мужчиной, – Темнеющий сделал глубокий вдох, явно не хотел говорить дальше. Но, судя по его глазам, читал раз за разом надпись, предписываемую магией. – Как победитель собственных страхов и с честью прошедший испытание он может выбрать любой из путей. Рейнджера, стража, чернокнижника, мага крови. Любой! Так повелела Длань!

– В смысле? – не понимая, я уставился на старейшину. – Что значит – могу выбрать?

Но вместо ответа он просто махнул в мою сторону рукой, и перед глазами раскрылось житие с четырьмя горящими надписями:

«Выберите свою роль в великой империи.

Рейнджер – охотник, следопыт. Ловко обращающийся с любым стрелковым оружием. Растущий бонус к стрелковому оружию и копьям (до +4). Начальный бонус +1.

Черный страж – элитный тяжелый воин, палач и судья в одном лице, обладающий зачатками магии крови в части самовосстановления. Растущий бонус к отражению и регенерации (до +4). Начальный бонус +1.

Чернокнижник – маг призыва и контроля. Растущий бонус к магии души и контроля (до +4). Начальный бонус +1.

Маг крови – боевой маг, обладающий атакующими и защитными заклятьями. Растущий бонус к магии крови и коротким мечам (до +4). Начальный бонус +1.

Служите Длани, и она одарит вас!»

Вот сейчас я и сам в ступоре был. Реально. Это тебе не из трех железак выбрать! Тут судьба решается. Нет, даже не так. СУДЬБА! А еще и варианты... все такие вкусные, что слов нет. О каждом из них я слышал, хотя о некоторых в основном легенды.

Вот, например, маг крови. Никогда не видел вживую. Поговаривали, что они не нуждаются в оружии и броне. Что, сцезивая и храня собственную кровь, они способны создавать даже кровавых големов. Лечение, сражение – для них не было особенной разницы. Только не любили их в империи. И на окраинах не особенно жаловали. Маги, что здесь скажешь.

Или чернокнижники. Сидящий передо мной Улсаст был далеко не самым способным из своего рода, и все равно обладал невероятной властью, поддерживаемой самой Дланью. Да и тварюшки его. От одной мысли о том, на что способны чудовищные, хоть и мелкие, твари, становилось не по себе. В детстве я видел, как он расправился с бандой бандитов, ошибочно решивших, что деревня полукровок – легкая добыча. Огромная стая пауков облепила тогда главаря и, забравшись ему в уши, рот и нос, вылезла через глаза.

Нет, пожалуй, такого я себе не хочу. Это, конечно, могущество и все такое. Все тебя боятся... Но нет, не хочу, противно же постоянно ходить, нося их на себе. А вдруг взбрыкнут и тебя за врага примут?..

Вот рейнджеры – совсем другое дело. Эти парни и белку в глаз со ста шагов могут, и рыцаря. Им все едино. И коли раньше имелись только луки да самострелы, были они откровенно слабы. Стрелой-то хороший нагрудник не прошибить. Другое дело свинцеплюи. Да-а. С ними все поменялось. Только вот перезаряжать их очень долго. Почти минута. Если промажешь, больше одного выстрела не проживешь.

Оставались только Черные стражи. Честно признаться, с детства меня привлекала тяжелая надежность пластинчатого доспеха. Пару раз батя брался править такие, когда приходили заказы. В основном после походов в дикие земли орков. Берешь перчатку и сразу понимаешь – оно. Такой и прибить можно при случае, и клинок вражеский схватить. Поговаривали, что они, наловчившись, всякие стрелы, как клинки, отбивали. С пулей такое, конечно, не прокатит, но если описание не врет, и у меня регенерация будет, то, может, первый выстрел и переживу.

Решено!

Мышцы свело судорогой, из трона, на котором я до сих пор сидел, пошел черный туман, в котором плясали молнии. Я попытался вскочить с опасного стула, но, парализованный, упал обратно. Как раньше магия проникала в мой разум, так теперь она просачивалась в тело. Меняла его, я все чувствовал, и это было чертовски неприятно. Минута, и все прошло.

«Поздравляем! Вы выбрали основной класс: Черный страж.

Получена способность Отражение. Получен постоянный бонус +2 к отражению!

Получена способность Регенерация. Получен постоянный бонус +2 к регенерации!

Характеристика повышена: +1 к Силе!

Характеристика повышена: +1 к Выносливости!

Доступна панель характеристик. Доступен перечень навыков и умений. Доступна панель достижений и наград. Доступна карта».

– Ого! – не выдержав, вслух восхитился я и тут же понял, что совсем забыл об окружающих. Можно же было с родителями посоветоваться, у них тоже явно было что сказать по этому поводу, а я сам все решил. Судя по их виду, они уже получили уведомления о моем решении. Пусть они теперь за меня не отвечают, и это возможно последнее уведомление в их жизни, но все одно о таких успехах по магии должны знать. А вот староста...

Обернувшись, я понял, что сотворил глупость. Темнеющий улыбался во весь рот, будто я ему подарок на день рождения сделал. Ох же, суслик. Я же теперь в полном его распоряжении! Он же глава этой местности, а значит, все стражи ему и подчиняются. Вот попал. Выбирая, я совершенно забыл о делах насущных, и теперь мне грозило расплачиваться за такую импульсивность.

– Поздравляю! – потер руки Улсаст. – Теперь, когда с этим разобрались, можно приступить и ко второму пункту. Ответственности за свои действия до

совершеннолетия ты понести не можешь, а вот урок тебе преподать стоит. Для начала десять плетей, чтобы знал, кто тут... – внезапно его улыбка исчезла. Не веря, он раз за разом перечитывал видную только ему надпись, водя глазами из стороны в сторону. Потом обмяк в кресле, махнул в мою сторону ладонью, и перед глазами загорелось сообщение.

«У вас новое задание.

Рекрут Майкл. Как выдающийся боец, на старте получивший бонус +2, вы должны прибыть для рекогносцировки во владения барона Рейни Тяжелый кулак. Срок прибытия две десницы.

Конечная точка отмечена. Маршрут построен. Приступить к исполнению!

Во имя Длани!»

– А что такое рекгон... регконц... тьфу ты, рекогносировка?

– Пойдем домой, сынку, по дороге объясню, – похлопал меня по плечу батя.

– Куда?! Я вас еще не отпустил! – завопил Темнеющий.

– Ты что, черный, не понял еще? Все, кончилась твоя лафа, – усмехнулась эльфийка, – мы с мужем никогда под твоим контролем особо не были, а теперь и сын тебе не подвластен.

– Это мы еще посмотрим! – зло прошипел чернокнижник, сжимая подлокотники кресла до скрипа кожи. – Решили от меня избавиться и барону сдать? Да я вас самих...

– Что? Против воли магии? Сам пойдешь против своих? – удивленно подняла бровь Наоми. – Нет же. Ладно, мы уходим. Старейшины, всего вам хорошего. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

– Поздравляю вас с таким замечательным сыном, – проскрежетала Лизария, – пусть путь его будет под сенью Длани.

– Присоединяюсь, – кивнул Главазд, – империи всегда нужны хорошие бойцы. Надеюсь, ваш отпрыск станет одним из элиты. Благо у него все для этого есть.

– Вы у меня еще попляшете, – мрачно пообещал староста. Старик Джон лишь хмыкнул и, подойдя, помог мне подняться. Ощущение было так себе. Да что там. Откровенно скажем, хреновое. Ноги подкашиваются, руки едва держаться помогают. Какой там бонус к силе и выносливости, если даже идти сам не могу! Хотя вот помню, в прошлом году праздник совершеннолетия был. Там вообще в тот же день никто из дома собраний не выходил. Так что, может, мне и повезло еще.

Глава 10

По дороге обратно нас снова сопровождала толпа детей. Теперь-то уж я могу их так называть, сам взрослый. А вот люди старшего поколения не просто глазели, а при приближении начинали кланяться.

– Чего это они? – не выдержал я, когда соседские старшие орки, до того скалившиеся, до земли поклонились.

– Ты теперь рука закона сынок, а они полукровки, – серьезно разъяснила Наоми. – Пусть и не все их племена в дикой пустоши живут, но люди в большинстве своем относятся предвзято. Считают их агрессивными, недоразвитыми. Вот и опасаются они служителей режима.

– Но они же нормальные! Я с ними бок о бок всю жизнь прожил. Ну вредные немного, так и что?

– Как те, сынку, объяснить, – дварф свободной рукой потерябил бороду, – природа их хоть и не такая, как у нас, горячие головы они, но вежливости обучиться каждый может. Было бы желание. А мамку ты их видел?

– Ух, да, – я передернул плечами от одного воспоминания о строгой орчихе, – тетке Беоне на глаза лучше не попадаться.

– Точно, держит она их в стальных рукавицах. А ведь когда-то сама в набеге ходила. Муж ее был крестьянином обычным, таким и остался. Да не очень связываться с ней хотел, – кузнец усмехнулся накрутив на мозолистый палец заплетенный в косу кончик бороды. – Ну так под ножом как бы страшна баба ни была – физиологию не обманешь.

– Да, природа-мать – она такая, – грустно кивнула Наоми, – не знаешь, где что выйдет.

– А через девять месяцев она к нему на порог с двумя полуорчатами заявила, – продолжил отец. – И ведь принял! Сам подтянулся. Вон как накачался, кроме цвета кожи да клыков и не отличишь теперь от орка обычного. И охотиться она его научила, и топором махать. Был размазня, а стал мужик!

– До тебя, дорогой, все равно не дотягивает, – улыбнулась мама. – Ладно, хватит сплетни распускать. В общем, ты теперь хоть и только назначенный, но уже представитель власти. Не чернокнижник, конечно, но Длань всему свидетель и судья. Может, не сразу, но ты станешь видеть... всякое, в общем. Для этого тебе придется научиться паре навыков. Но для начала неплохо бы тебе отдохнуть и силы поправить. После магии десницу только на восстановление, поди, потратишь.

– Как десницу? Мне же через две надо у барона быть!

– А ничо, тут недалече, – хлопнул меня по спине подкованной перчаткой дварф. – Вполне успеешь. Ты, кстати, про рекогносцировку спрашивал. Термин это такой. Военный. Странно, правда, что тебе его дали. Он обычно значит осмотр новых земель противника. А ты вроде на службу поступить должен. Так что непонятно как-то, к чему его применить тут. Разве что ты в распоряжение самого барона подпадешь и с ним на врагов пойдешь...

– Да вряд ли, – возразила Наоми. – Его же должны хоть маломальски оружием научить владеть. На одном отражении далеко не уедешь. Пусть тебя не убьют, но и сам никого не достанешь.

– Тут такое дело, – я замялся, не зная, как лучше рассказать об увиденном в кошмаре. – Я, кажется, получил бонус привязки к двуручным мечам. «Тяжелое железо» называется.

– Итить колотить мою наковальню! Что ж ты сразу не сказал?! – чуть не заорал мне в ухо батя. – Да я не я буду, если отличное оружие тебе не найду! Пусть совершенного у меня и не будет, кроме того, что осталось. Слышь, мать, поможешь мне зачаровать меч?

– Успокойся. Чугунная ты голова. Все успеем. Целая десница у нас есть. Неужто не соберем сына? Ему, поди, всучат обноски, как на тех остолопах, что при Улсасте всегда. Нет, как хочешь, а ты не только оружие ему подобрать должен будешь.

– Конечно, – серьезно кивнул Джон, – нагрудник сделаю из легкой стали. Налокотники, наколенники. Буклер опять-таки. Успеем, не будь я Грейстил!

Стоило нам добраться до дома, как я свалился от усталости без задних ног. Но даже сквозь черноту сна слышен был звон кузнечного молота. Отец, получивший новую цель в жизни, старался искупить недавнюю вину за то, что чуть не прибил меня подзатыльником.

Первое, что я увидел, когда проснулся, был изменившийся магический отклик. Его некоторые еще интерфейсом называли. Вчера было как-то не до того, чтобы его изучить, но теперь я решил не вставать с постели, пока не разберусь в полученном даре. А иначе его и назвать было нельзя. Новые картинки, появившиеся перед глазами, будто выжгли свое значение в мозгу, потому не приходилось долго разбираться, где и что находится. Задержав взгляд на маленьком смешном человечке с расставленными руками и ногами, я открыл характеристики.

Сила: хорошая (+1).

Ловкость: обычная.

Интеллект: обычный.

Выносливость: хорошая (+1).

Восприятие: обычное.

Все такое среднее, только два бонуса. Так, а где удача? Я точно помню, что она проскальзывала в предыдущих записях Бытия. Но она, похоже, являлась скрытой характеристикой. Или бонусом, который я не мог распознать. Ну и ладно, а что с навыками, они же тоже должны быть где-то здесь? И верно, перекрестие из меча и молота. Рядом с распятым. Навыки и умения. Хорошо, что же я получил от этого черного тумана?

Регенерация +2, пассивное умение. Позволяющее восстанавливать здоровье как во время боя, так и отдыха. Может истощить организм.

Отражение +2, активное умение. Отражайте вещественные снаряды и удары, чем бы они ни были вызваны. Не действует на электрические, звуковые и ментальные атаки. Требуется оружие ближнего боя или щит.

Удар солнца, активное умение. Позволяет наносить урон созданиям тени и ослеплять остальных.

Доступные навыки:

Тяжелое железо. Вы уверенно обращаетесь в бою с двуручными мечами. Бонус атаки +1.

Подмастерье кузнеца. Годы за мехами и наковальней не прошли даром. Вы можете сковать оружие и доспех хорошего качества.

Ученик травника. Растения – ваша вторая семья. Вы умеете распознавать полезные и вредные травы и грибы.

Ученик аптекаря. Помогая алхимику, вы подсмотрели несколько рецептов. Вы умеете варить некоторое количество слабых зелий.

Черный страж. Вы воплощенное в плоть правосудие Длани. Любое ваше действие должно быть продиктовано властью и желанием Длани. Граждане империи относятся к стражам с великим уважением, а враги – со страхом. Любой преступник, вольный или революционер, скорее всего, без раздумий попытается вас убить. Выполняйте все приказы, поступающие через магию, иначе сами станете преступником и изгоем.

Зеленокровый. В ваших жилах течет кровь эльфов. Бонусы заблокированы – полукровка.

Серокровый. В ваших жилах течет кровь dwarфов. Бонусы заблокированы – полукровка.

Ночное виденье. У обоих ваших предков было улучшенное зрение, в результате чего вы отлично видите в темноте.

Потрясающе! А я и не думал, что у меня будет столько всевозможных плюшек. Ого, да тут даже список рецептов и схема ковки есть! Еще и список полезных и вредных растений. Я даже из беломоры придорожной яд могу сварить. И зелья лечения и скорости из корней древолиста и схроногриба. Черт, а я-то все думал, почему мама рецепты только для меня записывает. Конечно, если магия позволяет так легко находить то, что нужно, то и книги никакие не нужны.

Правда, плюсы на этом заканчивались и начинались недостатки.

Глава 11

Свящаяся кровь. Противник легко найдет вас в темноте, если вы будете истекать кровью.

Травма плеча. Ловкость и выносливость получают штраф -1. Восстановление 2 дня. Нивелировано регенерацией.

Бастард-полукровка. Ни одна раса не признает в вас родню. Если у ваших родителей есть наследство, его придется отстаивать силой. Большинство народов не любят полукровок, считая межрасовое кровосмешение грехом.

Служитель Длани. Вы приняли власть Длани, и это видно всем. Однажды ступив на этот путь, возврата нет. Любой противник империи будет желать вас убить.

Как приятно-то. Просто слов нет. Еще и два раза продублировано. Странно, конечно, что про наследство написано, чего мне париться? Всего у родителей

имущества – это дом наш да кузня. Справное все, добротное. Не один десяток лет простоит. Ну и жить они собираются вроде немало. Мама так вовсе и дом переживет, и бату, и меня. Потому как всем известно, халфы живут меньше чистокровных эльфов. Раза в два. А мамка у меня молодая. Всего третью сотню разменяла. Еще как минимум семь проживет, а я, дай-то боги, пятьсот.

За это время в пыль разотрутся камни, а реки изменят свое течение. А вот империя будет стоять. Потому как правит ею даже не эльф. Демон. Повелитель всех демонов и чернокнижников. Черной своей длинной дланью сохраняющий бразды правления столько, сколько стоит этот континент.

Брр, стоп! Что за бред в голову лезет?! Я же точно помню, как мама рассказывала, что вначале миром правили светлые боги. Потом началась война с демонами, и те в конце концов победили, оставив лишь тех, кто подчинился. А тут вдруг «сколько стоит». Может, это магия так влияет? Нет, надо бросать это дело и идти собираться.

Привычным движением мысли я раскрыл список дневных заданий, как делал каждое утро на протяжении многих лет. Но вместо обычного – дрова поколоть да воды наносить – было совсем другое. И дело не только в задании добраться до барона. Куча, просто невероятная куча заданий, достижений и всего, чего только можно.

Большинство не активно, прописаны только условия для получения и бонусы при выполнении. Хотя были довольно простые. Вроде «зверолов», где нужно всего-то поймать самодельными ловушками десяток любых зверей. Но имелись и просто дикие. Хотя правильней сказать – необычные.

Успокоив сердце, я сел обратно на кровать и начал просматривать список. Все достижения делились на категории сложности. Они были простые, продвинутые, для опытных, редкие, эпические, легендарные и божественные. И если большинство даже скрыто от прочтения, почти все выше редких, то одно буквально стояло на самом видном месте.

Святогор. Божественное достижение. Требование: доберитесь до ядра мира и верните свет. Бонусы: все спасброски и умения +10. Неуязвимость от атак +5 и ниже.

Ох ты ж, вашу мать! Я тут корячился, ради жалких +2 дракона убил, а можно где-то получить 10?

Наверное, это где-то очень далеко и все такое. Но просто потрясающе. Интересно только, а сколько это в натуральном выражении? Вот если я сейчас молотком ударю по камню со всей силы, то там останется небольшой след. А что будет, если ударить с бонусом в +10?

Стоило задать самому себе вопрос, как тут же в подсознании всплыл ответ. Ничего. Ни от камня, ни в десяти метрах от того места, где он лежал. Будет ровная воронка. И даже не обязательно для этого будет молоток использовать, достаточно щелкнуть по горе пальцем. Вообще жутковатая перспектива, означающая, что в нашем мире есть существа, которые на такое способны.

Я сплюнул и посмотрел достижения попроще. Наверное, следовало сосредоточиться на них. Некоторые уже были взяты, кстати. Например, касающиеся навыков и умений. Даже то, что я полукровка, тоже было достижением. Правда, чем более могущественная награда предлагалась, тем больше усилий пришлось бы приложить. И сами награды в основном касались репутации.

Убийца великанов. Требование: уничтожить терроризирующего северные деревни переростка. Награда: репутация у разумных +1.

Охотник на дрейков. Требование: зачистить каньон драконов. Награда: репутация у драконидов -5, репутация у дварфов Железной Горы +1. 50 золотых от банка Краса.

Читал я об этих молодых драконах, и что-то подсказывает, что маловата награда за столь большое деяние. Хотя пятьдесят золотых – это сколько? В каждом золотом сто серебряных, а в одном серебряном сто медных... значит, получается... пятьсот тысяч! На телеге столько не увезешь, дома не спрячешь. Даже если каждая монетка по два грамма, то тонна получается? Ну тогда да, вполне прилично меди.

Бегло пролистав список, я понял, что достижения вообще редко предлагали награду в виде золота. Чаще пассивные умения или увеличения навыка на +1. Хотя, конечно, тоже хорошо. Выше +2 давали только очень редкие варианты,

требующие обучения или использования магии. А вот с заданиями все в разы проще. Каждое из них при выполнении давало определенное количество награды, и даже указано было, у кого можно получить. Я пролистывал их одно за другим, пока глаз не зацепился за несколько однотипных.

Ну вот, даже с кровати встать не успел, а заданий уже столько, что выбирай – не хочу. Пожалуй, надо сначала в кузницу наведаться. Посмотреть, что батя с мамкой справили. Быстро подпоясавшись и затянув кожанку, я выбежал из дома прямо в кузницу, из которой до сих пор доносился стук молота.

– Ого, быстро же ты оправился. Только сутки прошли, – удивленно сказала мама, не отрывая рук от длинного лезвия двуручного меча. Точь-в-точь как в моем видении. Только вот...

– А почему он не черный? – не смог сдержать я вопроса.

– Черный? – удивился отец, не отвлекаясь отковки. – С какой стати? Это превосходная серая сталь. Старинный рецепт. Гибкая, но прочная. Таким удары можно наносить и парировать. Не сломается. Не подведет. Слушай, шел бы ты пока? У тебя навыков нам помочь не хватит.

– Но я...

– Папа прав, Солнышко. Пойди прогуляйся. Нам еще часов двенадцать надо. Ни отвлечься, ни остановиться пока нельзя.

– Так давайте я хоть еды вам принесу. Питья, чтобы силы поддержать.

– Заботливый, – улыбнулась Наоми. – Слышишь, что он говорит, Джон? Весь в тебя.

– Да иди ты, – дернул плечом кузнец, не отрывая от работы взгляда, – и ты, сынку, шел бы. Вон, возьми пока двуручник в углу и потренируйся. По весу то же самое будет.

Вздыхнув, я подошел и поднял тяжелый меч. Над клинком, покоящимся в заплечных ножнах, сразу появилась надпись: «Хороший двуручник Грейстилов

+1». Ого, а раньше вроде ничего такого не было. Быстро посмотрев по сторонам, я убедился, что теперь у всего оружия есть не только название, но и приписка бонуса.

Хотя, конечно, ни одно оружие не сравнится с тем, над которым сейчас трудились родители.

Перед эльфийкой лежал «Отличный двуручник Грейстилов +2». Позади описания было три точки, в которых время от времени проскакивали какие-то буквы. По всей видимости, так добавлялось зачарование.

А дварф бил молотом по заготовке, которая уже имела название «Хороший нагрудник Грейстилов +1». Но, судя по виду отца, до конца работы еще очень далеко, и он недоволен результатом.

– Я пойду потренируюсь! – крикнул, а они даже взгляд от вещей не оторвали. Только кивнули. Ну и ладно. Двенадцать часов. Как раз хватит на задания сходить, еще и обратно вернуться. Так что там было? Открыв житие я увидел три надписи из которых можно было выбрать только одну:

«Сопроводить скальда Балагура до деревни Зазубищами. 18 км. Награда: 10 медных. Дополнительно: возможно улучшение бестиария до +1».

«Сопроводить Лисандру Порченную на суд в село Междуречное. 24 км. Награда 30 медных. Дополнительно: репутация Черного стража +1».

«Сопроводить дружинников Главазда до пограничной заставы. 32 км. Награда 25 медных. Дополнительно: возможность улучшить умение коротких мечей +1».

Глава 12

Взялся за гуж. И уважительные взгляды по дороге домой мне понравились. В общем, отметя квесты для всех, я взялся за профессиональный. Для Черного стража. Ну не даром же и профессию эту выбрал, так еще и удачно, с бонусом. Денег за нее платили больше, чем за остальные. На тридцать медяков можно

неплохо неделю жить. За одну медную монету можно купить луковицу или картофелину. стакан чистой воды. Свари на костре – и вот тебе похлебка на весь день. А задача всего-то доставить связанную пленницу из одного поселка в другой. Четыре часа работы за тридцать медных? Легкотня!

Повесив перевязь с мечом за спину и затянув покрепче ботинки, я отправился к общинному дому. Именно там стояла первая точка задания. Вообще, удобная вещь карта. Все отмечено, хоть и видно стало только маленькую часть области. Отлично прорисованы были знакомые места, само село полукровок. Лес поблизости. Речка. Удивительно, но там даже были отмечены полезные растения и минералы из тех, которые я обнаруживал раньше во время прогулок.

– Приперся. Смерд, – недовольно процедил Улсаст. В следующую секунду его лицо стало еще более противным, чем обычно, искривившись в гримасе. А мне ведь казалось, что еще хуже выглядеть не может. А вон ведь как.

– Не ругайтесь на него, староста, – сказал закованный в полные пластинчатые доспехи стражник, – сами же знаете, он теперь слугитель Длани, да еще и не вам подчиняется, чревато это.

– Захлопни пасть, – прорычал Темнеющий, – ведите девчонку. Он и сам с ее конвоированием справится.

– А разве нужно не два сопровождающих? – вспомнились мне детали квеста. – Она же не простой преступник. Хоть и начинающая, но чернокнижница. Была.

– Чтоб твою душу высосали владыки хаоса, – едва слышно пробормотал староста. – Ладно, Тренья, ты пойдешь с ним. Но не рискуй своей жизнью понапрасну.

– Как прикажете, господин, – кивнул стражник. Даже несмотря на эльфийский рост и дварфийскую ширину плеч, я на его фоне терялся. Явно у мужика не +1 к силе. – Пойдем, паря, сами заберем твою ненаглядную из темницы.

– Да не моя она! Все случайно приключилось.

– А это ты на суде будешь балаболить, – меня аж передернуло, и старший стражник, заметив это, заржал. – Не парься! Твоей вины нет, по крайней мере, магия ее не признала. А раз так, то и проходить по нему ты будешь исключительно как свидетель. Если вообще кому-нибудь дашься.

– Угу, – неуверенно кивнув, я сглотнул ком в горле и последовал за черным. Вот интересно, зачем они свои доспехи красят? – Скажите, а почему вы броню черните? Чтобы в схватке вас сразу видно было или, наоборот, ночью незаметно?

– Вежливый какой. Не люблю я это. Давай на «ты».

– Хорошо, как скажете, вернее скажешь, – на ходу поправился я.

– Малорик, быстро приспосабливаешься. Это хорошо. У нас ведь как: чуть зазевался, отражение применить не успел, и все. Лежи в кустах с половиной головы. А по поводу доспехов – это униформа такая.

– Зачем? – продолжил допытываться я.

– Я че, на умника сильно похож? – недовольно цыкнул Полозуб, ведя меня по терему в закрытую часть. – Может, традиция какая или обычай. Сказано тебе – униформа.

– Понятно, – я решил не допытываться и не бесить человека, с которым в ближайшее время придется отправиться в путешествие.

Пройдя по боковому коридору, мы оказались в узком проходе, уходящем вниз. Доски сменились камнями, и окованные железом ботинки при неудачных движениях высекали искру. Чем ниже мы спускались, тем отчетливее чувствовались сырость и холод. Потом добавились запахи. Отвратительно сладковатый запах гнили проник через ноздри в рот вместе со зловонием рвоты и человеческих отходов.

Я ведь и не знал, что у нас в деревне такое есть. В конце концов мы спустились в длинное помещение, по обеим сторонам которого располагались решетки камер. Единственный факел выдергивал из темноты двери. Три, пять, десять камер! Да тут целую банду держать можно. Хоть большинство и пусты. А вот в парочке

были скелеты.

Ничего необычного я не заметил, сколько ни вглядывался в темноту. Пока мы не дошли до последней решетки. От увиденного зрелища все внутри меня скрутило тугим узлом, а завтрак чуть не вырвался наружу. Я знал, что ее могли наказать, но чтобы так...

– Что, паря, хреново? – участливо похлопал меня по спине стражник. – Не бойсь, тебя уже эта участь не настигнет. Служи Длани верно, и ты никогда не окажешься на ее месте.

Вот как он мог произносить это так легко при виде замученной почти до смерти девушки? Все ее руки и ноги были в порезах. Ссадины, огромные заплывшие синяки. На подбородке и ногах засохшая кровь. Глаза не открываются из-за огромных синюшных ссадин. Чудо, что она вообще жива при таких ранениях. Даже если вспомнить, что она собиралась меня убить, такого я ей точно не желал.

– За что вы ее так? – слова вырвались из моего рта до того, как разум успел посоветовать заткнуться.

– А как еще-то? Она ж преступница! Не пришили на месте, и то ладно. А, стой! Так ты, поди, еще не знаешь, как глазом пользоваться?

– Ну как, я зрячий, – удивился я вопросу стражника, он же прекрасно меня видел. – С рождения.

– Да я не про то, дубина. Ну-кась, взгляни на нее как следует, – с этими словами Тренья набычился, уставившись на Лиску. Я повторил его движение и с удивлением через несколько секунд тоже увидел надпись рядом с ее головой.

«Лисандра Порченная. 18 лет. Рабыня. Владелец Улсаст Темнеющий. Обвиняется в покушении на жизнь и имущество старосты деревни полукровок Улсаста. Цена долга: 250 серебряных. Связанный квест: доставить на суд».

Не понял. А где обвинение в попытке убийства меня любимого? Оно что, просто взяло и испарилось? Или оно заменено более страшным преступлением, и шкура чернокнижника важнее сына деревенского кузнеца? В любом случае осадочек на душе от такой несправедливости остался. Подумать только, преступление против меня просто не учли.

- Ну че? Разглядел?

- Да вроде. А что у нее с обвинением? Мне кажется, оно неполное.

- Ты башку не ломай. Оно при нашей работе вредно, - усмехнулся Полозуб. - Что магия накалякала, то и верно. А коли нет чего, то это и не наше дело. Опосля разберешься. Почти у всех грешки есть, у кого мельче, у кого крупнее. Правило только помни - своих не обвинять, и все нормально будет.

В смутной догадке я взглянул на стражника, но тот даже отворачиваться не стал, лишь нагло ухмыльнулся.

«Тренья Полозуб. 45 лет. Черный страж. Обвинения: скрыто, недостаточно репутации».

- Ну, че видел?

- Да ничего, написано недостаточно репутации.

- То-то и оно. У своих не видно. Говорят, если командиром станешь, тогда типа у подчиненных проявляться начнет. Но я думаю, байки это все. Вот у меня семь репутации, и все одно ни черта не отображается даже у тебя, зеленого.

- А как ее заработать? У меня вот квест есть на плюс один.

- Ого, это редкость. Обычно только медяки дают, и все. Значит, важно это для магии. Ну или для тебя. Все, хорош трещать. Давай подружку твою вытаскивать.

Отворив противно скрипнувшую решетку темницы, он буквально ввалился внутрь и начал отцеплять цепи, снимая их с крюков, вбитых в стены. При

каждом движении девушка постанывала, но сил на крик у нее, кажется, уже не осталось. И выглядела она, прямо скажем... Не живут при таком количестве ран и побоев. Нормальные люди.

– Слышь! Ты помогать будешь или нет? – возмутился Полозуб. – Тяжело железо таскать!

– Да-да, конечно, – я поспешно вбежал в камеру и сразу чуть не упал, споткнувшись о железный клин. – Твою маму!

– О! Так ты ругаться умеешь, – гоготнул стражник, – под ноги, мелюзга, смотри. Вон тот и тот крюк снимай, и потащим ее наружу.

Послушно сняв цепи, я смотал их на кулак. Черт его знает, чего страж жаловался. Не так уж и тяжело, на мой взгляд. Хотя, может, тут дело в его тяжелой броне. Да еще и большой щит, висящий за спиной. Тоже ведь весит килограмм десять. А может, и все пятнадцать. Так что суммарно железа он на себе таскал столько, что перекуй его в гвозди, хватило бы не на один дом.

– Пошли. За мной, падаль! – крикнул на девушку Тренья, пиная под попу окованным сталью сапогом. Взвыв, она поднялась на ноги, и я увидел кровавые потеки, сзади еще насыщеннее, чем спереди. Видны были следы от плетей и ударов. Черт, будь я на ее месте, не факт, что пережил бы такую взбучку.

«Промежуточное задание выполнено: забрать преступницу. Следуйте в поселок Междуречье, чтобы доставить ее на суд».

Черный страж, не оглядываясь, пошел к выходу из темницы, перекинув через плечо свою половину цепей. Они натянулись, Лиска чуть не упала на землю, пробежала вперед и ударилась лицом о щит, но Тренья, кажется, этого даже не заметил. Мне не оставалось ничего, кроме как семенить следом, удерживая свою порцию тяжелых звеньев, чтобы лишний раз на напрягать девушку.

Когда мы поднялись наверх, Улсаста уже не было, как и его наложниц, и второго стражника. Правда, спутника, идущего впереди, этот факт несколько не смутил. Он просто пошел по дороге к нашей цели, никуда не сворачивая и не затормаживая. Скорость у него была не самой впечатляющей, зато плавности походки можно было позавидовать. Сразу видно – не раз приходилось

маршировать по оранжевому тракту. Может, даже сражался с кочевниками или орочьими ордами.

Все взгляды деревенских были прикованы к нам. А стоило взглянуть на них, как они отворачивались или склоняли головы. Вскоре стало понятно почему. Способности Черного стража были поистине потрясающими. У каждого увиденного человека, стоило только присмотреться, появлялось имя, возраст, призвание и род занятий. У всех детей или несовершеннолетних была приписка, что они еще не могут нести ответственность. А вот у взрослых...

Дебош. Мелкое воровство. Карточные игры. Пьянство. Надписи вины если не у каждого, то у каждого второго. И штраф полагался. У кого пара медяков, а у кого больше серебряного. Правда, попался такой только один. Кормчий, вышедший поглазеть на нашу небольшую процессию. В обвинениях у него значилось: домашнее насилие, мошенничество.

Стоило сосредоточить на владельце таверны взгляд, как он отступил на шаг, а потом улыбнулся и приветливо помахал рукой как ни в чем не бывало. И как ни странно, Черный страж тоже приветливо помахал в ответ.

– А разве мы не должны его арестовать за преступления? – удивленно спросил я.

– Кого? Добропоя? – ошалело переспросил Полозуб, даже снизил скорость, чуть запнувшись. – Ты что, с дуба рухнул? Видел на нем значок срочно арестовать?

– Нет, а что это такое?

– Ну как объяснить-то, я даже не знаю, – пожал плечами стражник. – Палка такая будет, красная. С каплей крови снизу. Ты не перебивай и зубы не заговаривай. Так вот нет у него такого. А значит, и брать его под стражу не обязательно. Тут ежели всех подряд ловить начнешь да пороть, как положено, никого же в селе не останется! А так он тебе всегда и пива задарма нальет, и пожрать че даст. Удобно же?

– Да, – пришлось соврать. Не понимаю я, как так можно. Но не рассказывать же об этом старшему стражнику? А то даст в зубы, и ничего ему за это не будет. Потому как никто не узнает. Странно, конечно, было. Получалось, что магия показывала все преступления, но сажать преступников не обязательно. А как

станет обязательно, она укажет сама.

Дорога тем временем вывела нас из поселка, утоптанная улочка сменилась каменистой тропой с редкими следами повозок. Не самое популярное направление от нас – Междуречье. В основном ходили через деревушку ополченцы всякие да пикинеры. Это напрямую от замка барона и до передовой заставы. А тут как бы вбок шло.

Взглянув на карту, я понял, что мы постепенно выходим из знакомой мне местности, и дальше начинается пустая область. Идти, правда, было недолго. Всего часов шесть. Солнышко опять-таки светит. Птички поют. Гуляй не хочу. Только преступница, еле волочащая ноги и болтающаяся промеж цепей на ошейнике, всю картину портила.

Полозуб начал насвистывать какую-то простенькую мелодию. Получалось на удивление хорошо, только Лиска от каждого оборота и посвиста сжималась, будто ее плетями охаживали. Спросить, в чем дело, я не решился. Догадаться в целом нетрудно. Он же страж. Так что как минимум присутствовал на ее пытках. А может, и участвовал. Но теперь и я страж. И что, обязан пытаться? Нет же! Арестовывать и по-другому можно. Наверное.

Где-то в кустах зашуршало. Наверное, заяц проскочил или сурок какой. Неважно. Хотя мясца б домой не помешало принести. Как назло, не догадался я короткий лук взять. А с двуручником по кустам не побегаешь. Тащиться туда-обратно с тушкой тоже не светило особо. Уж лучше на обратном пути, если встретится.

– Слушай, паря, – спросил весьма довольный собой и жизнью Тренья, – а как так вышло, что ты решился нашу профессию взять? Ты ж вроде из эльфов?

– Только наполовину. А что?

– Ну да, запомнил как-то, – Полозуб попробовал почесать в затылке, но перчатка лишь ударилась о шлем. С досады стражник сплюнул на траву. – Ушастые же под Длань не пошли. Только морские эльфы с империей прямые отношения имеют и бургомистрами чернокнижников назначают. А в этот Лес Тысячи Кошмаров, так там вообще жуть. Ни один солдат не вернулся. Как он, по-вашему?

– Алинель вроде, – с трудом вспомнил я название из маминых сказок на ночь.

– Алн... тьфу ты. Хренель, – выругался стражник, – язык сломишь, пока произнесешь. Ну дак чего?

– Не знаю, – пожал я плечами, подходя еще ближе к Лиске и сворачивая цепь чтобы пленнице было хоть немного проще идти. – Мама с родственниками отношений вроде не поддерживает. И не советовал мне никто. Как-то произошло неожиданно. Мне же всего...

– Знаю, знаю. Слышал, ты как полукровка в пятьдесят должен был сдавать, а тут раз, и на тридцатник раньше. Нежданчик, да? – Полозуб заржал, будто конь, скрипя плохо подогнанными сочленениями доспехов.

Я не знаю, как у меня получилось. Я даже не видел толком, что произошло. Просто вскинул вверх и в сторону руки с цепью, о которую ударил небольшой, но очень острый камень. В ту же секунду из кустов на нас обрушился настоящий вал этих первобытных снарядов. Но стражник оказался на удивление резвым. Одним движением стащив со спины щит, он дернул меня под его защиту.

– О, падлы, подкараулили-таки. Да не высовывай ты бошку. Подожди, пока у пращников плевалки их закончатся, – скомандовал Тренья. И в самом деле, не прошло и трех минут, как удары о его броню и щит прекратились. – Ну все. Теперь врукопашку пойдут. Прости, паря, но ты сам по себе. Можешь позади меня держаться, так надежнее будет. Не мешайся только.

Глава 14

Легко сказать – держаться позади. Противников было семеро. Все зеленокожие, но, судя по росту и осанке, не эльфы, а орки или полуорки. Вооружены они, правда, чем придется. Кто дубинкой, кто копьем с заостренным наконечником. Но пара мечей тоже была. Даже на вид дрянного качества, зато наточенные так, что попадут – мало не покажется.

Двое сразу кинулись ко мне, а остальные, оценив Полозуба как наиболее опасного, набросились на него. Меня такой расклад вполне устраивал, тем более что и этих двоих мне хватит с лихвой. Выхватив из-за спины меч, я покачал им в воздухе, очерчивая линию удара прямо перед лицами врагов. Вышло это так естественно, будто я уже год с ним тренировался. И рукоятка лежала в руке привычно. И длина оружия знакомая. Хотя до этого утра я его даже в руки не брал. Магия. Что тут скажешь. Противники были далеко не дураками, нападать решили сразу с двух сторон.

Лезвие противника соскользнуло с моего положенного плашмя двуручника, он по инерции сделал шаг вперед и насадился на острый кончик глазом. Даже делать ничего не пришлось. Только надавить чуть на рукоять и повернуться к другому врагу. Тот опешил от смерти товарища и отскочил назад, вот-вот попытается позвать других, наседавших сейчас на бронированного со всех сторон. При таких раскладах я могу и не успеть.

Повезло, бандит как раз повернулся, чтобы позвать дружков, и мне удалось достать его кончиком лезвия по шее. Еще один удар, и он труп.

Как это вышло? Да черт его знает. Я совершенно забыл про валяющуюся в траве девушку и опоясывающие ее цепи. Споткнулся во время атаки, и мало того, что по противнику не попал, так еще и сам напоролся на навершие меча, который воткнулся острием в землю. Бровь рассекло, и кровь начала заливать левый глаз.

«Получен ушиб. Получен кровоподтек. Восприятие до перевязки или на 20 минут: -1».

Вытащив из земли меч, я каким-то чудом умудрился отбить атаку противника и, не замедляя движения, атаковал сам. Двуручник сделал в воздухе широкую дугу, огрев противника плашмя. Но даже этого хватило, чтобы он свалился на землю. Не давая ему шанса подняться, я ударил клинком как копьем, просто вперед, и не прогадал. Враг не успел перекувырнуться и навсегда остался лежать в окровавленной траве.

Теперь следовало позаботиться об остальных. Повернувшись к Полозубу, я с удивлением и даже некоторым восхищением увидел, как он расправляется с тремя оставшимися бандитами. Двое уже мертвы. Один из них еще пытался

засунуть кишки обратно в брюхо, но участь его предрешена. Здоровенный бугай с дубиной из старого дерева зашел за спину стражу с явным намерением если не убить, то, по крайней мере, свалить на землю, а этого допустить было нельзя.

Я успел раньше. Лезвие меча вошло ему под лопатку и, приложив усилие, я смог пробить его кожаный доспех. Продырявив противника насквозь. Стушевавшиеся бандиты попробовали броситься наутек, но рыцарь, вовремя сообразив, в чем дело, срубил ближайшему ногу.

Вот честно, я хотел кинуть камень в убегающего противника. А вышло, что попал прямо по кумполу своему спутнику. Хорошо хоть, он успел пригнуться, и камень прошел по касательной, выбив из шлема глубокий звук.

– Да твою же мать! – заорал Полозуб. – Ты в кого целишься? А если б у меня отражение не сработало?

– Прости, что-то рука сорвалась. Не очень силен я в бросках.

– Так какого рожна делаешь не пойми что? Гадство, сбежал подонок. Ну ладно. Не скоро вернется. Давай быстренько карманы обшарим да дальше пойдем.

Быстро пробежав по карманам поверженных врагов, я понял, что у них ничего нет. Голяки. И хотел было уже бросить это безнадежное дело, как на штанах последнего заметил странную выпуклость в районе заплатки. Вспорол лезвием, и на свет появилась старая, почерневшая от времени серебряная монета.

– Ого, – присвистнул от удивления стражник, – повезло тебе. Недельное жалование за троих придурков. Ну ниче не поделать. Забирай ножики их, и пойдем дальше. Потом бате отдашь, может, он че путное из них сделает. А то в таком состоянии они хорошо, если двадцать медяков стоят в сумме. Ладно, айда.

Оставшаяся дорога вышла, на счастье, спокойной. Как магия и говорила, кровотечение остановилось, и восприятие вернулось в норму. Ни нападений разбойников, ни странного шуршания в кустах больше не было. Правда, и птицы пели не особенно, а облака все больше походили на дождевые тучи.

К моменту, когда мы пересекли ровный огороженный квадрат ржаного поля, вдалеке уже ударила первая молния. Не теряя ни секунды, мы буквально на руках затащили не способную идти с такой скоростью Лисандру. Хотя, думаю, было ей это не очень приятно. Да какое приятно, жива – и то хорошо. Могли ведь ненароком и прибить в той заварушке. А могла и сама подохнуть в процессе.

– Фуф, все. Добежали, – сказал, бросая ношу, Полозуб. Девушка слабо застонала, повезло, что он ноги нес, а не голову. А то окочурилась бы, ударившись о каменный пол.

– А вот и гости дорогие прибыли, – скрипуче заявил старец, в котором мгновенно угадывался чернокнижник. Может, у них тоже эта, как ее, униформа? По крайней мере, плащ был почти такой же, как и на Улсасте. Только посох отличался. На его навершии сидело нечто, издали напоминающее летучую мышь. Но присмотревшись, я понял, что у этой твари еще и четыре лапы. Бес! Самый настоящий! Значит, этот посильнее нашего будет.

«Вагол Темный. 194 года. Чернокнижник. Староста Междуречья. Обвинения: скрыто, недостаточно репутации».

– Это что еще за сопляк? – скрежетнул зубами староста внимательно смотря на меня. – Какого рожна он на меня так смотрит? Головы лишиться захотел?

– Простите его, господин, – поспешно сказал Полозуб, силой заставляя меня поклониться. – Дурной, правил не знает. Только два дня, как получил призвание и мужчиной стал.

– И что? Это не повод. Стоп. Как два дня назад? – удивился Темный. – Ты меня дурить вздумал, пес?

– Никак нет, ваше благородие! – по струнке выпрямился Тренья.

– А сам-то ты помнишь, сколько валялся после получения звания стража?

– Десницу, как есть дать, – без запинки ответил страж.

– Ну так что ты мне мозги полощешь? – удовлетворенно улыбнулся Вагол.

– Не врет он, ваше благородие. Я по испытанию бонусный навык к регенерации получил. Как и к силе, выносливости и отражению.

– Ух ты, какой везучий чертяка достался Улсасту. Повезло недомерку.

– Никак нет, – улыбнувшись, заметил Черный страж, – паренька сам барон ждет.

– Да ну? Отлично! Не видать твари звания темного! Отлично, – старик в возбуждении потер руки. – Ну раз вы мне такую новость хорошую принесли, то я вас даже отблагодарю. По сколько там обещано было за задание? По тридцать? Мургла, девка, иди сюда. Отсыпь им по пятьдесят меди. Заслужили. Ну, давайте дальше, кто из вас будет защитником?

Стоило взять из рук подбежавшей привлекательной девушки кошель, как тут же появилась надпись:

«Квест завершен. Получено 50 медных. Получена репутация Черного стража +1».

– Да лень как-то, – почесал пятерней подбородок Полозуб, забравшись пальцами под шлем. – Слышь, мелкий. Не хочешь попрактиковаться?

– А что это значит? Не слышал даже ни разу.

– Так у нас в деревне этим за закрытыми дверями занимались, неудивительно. В общем, смотри. Мы не только за взятие преступников отвечаем, но и за их обвинение и защиту. Глупость, конечно, обычно все магия за себя говорит. Как, кстати, и в нашем случае. Вишь пометку над ее головой. Но на всякий случай мы на суде можем и оправдывать, подсказывать, вдруг что не замечено было. Но если не хочешь, можешь домой идти.

Прошло несколько мгновений и информация в Житие обновилась. Вместо одного выполненного задания у меня вновь появилось несколько вариантов на выбор. Впрочем, это были не задания даже – подсказки.

«Получен квест Защитник. Варианты выполнения:

Защищать. Всячески доказывая невиновность Лисандры Порченной. В случае маловероятного успеха вы оправдаете рабыню Улсаста Темнеющего и она сохранит жизнь.

Взяться за защиту и опорочить, подведя под гарантированную смерть. Являясь и обвинителем и защитником, вы можете взяться за задание с целью доказать вину. Получение дополнительной репутации в Поселке полукровок и Междуречном.

Отказаться от защиты».

Глава 15

Сначала я хотел от всей этой затеи отказаться напрочь. Ибо непонятно же ни черта. Но потом взглянул на погибающую девушку и понял, что не могу ее так оставить. Она свой грех уже искупила. Хоть и пишет магия, что штрафа на ней на двести пятьдесят серебра аж. Черт его знает, сколько это. Никогда в руках столько денег не держал. Помнится, батя сумел мой первый клинок сбавить за две монеты белого. Правда, из них половина – это стоимость самого железа да угля, а вторая – репутации Грейстилов.

– Я хочу попробовать. Только не знаю, как и что делать. Может, объясните для начала?

– Хэх, молодо-зелено, – Вагол почесал подбородок и, выловив в куцей бороденке какую-то тварь вроде паука, отправил ее в рот. – А ниче, сочненький. Ладно, че там было-то?

– Объясните мне, что для защиты делать надо?

– Ну дак это, я не в курсе. Я же не страж. Эй, Полозуб, сам мелкого позвал, сам и учи.

– Да не мастак я объяснять, – насупился Тренья, он поднес ладонь к затылку, чтобы почесать голову, но, вспомнив что в шлеме, с сожалением опустил руку. –

Так. Для начала скажи, что хочешь защищать эту девку. Только громко и четко, и имя свое и ее назови.

– Я, Майкл Грейстил, хочу защищать Лисандру Порченную, – стоило это произнести, как перед глазами появилась надпись:

«Квест Защитник, обновление: защита обвиняемой передана в обязанности М. ГС. Новая задача: максимально снизить степень наказания для подзащитной».

– Сделал.

– Ну и отлично. Теперь смотри на эту гадину. Видишь, рядом с именем теперь находится палка такая. Не знаю уж, какого она цвета у нее. Но, наверное, красная, – предположил страж.

В принципе, от истины он был недалеко. Действительно была, скажем, линейка. На нее больше всего походило. Как в кузне для отмера всякого материала. Лишь с цветом ошибся. Была она темнее крови, почти черная. Со множеством делений. И находилась почти в крайнем левом положении. Всего четыре пункта до конца оставалось.

– Да, вижу, есть, – подтвердил я его предположение, – и что она значит?

– Ну-у, – Полозуб посмотрел в потолок, видно, что-то вспоминая, – в общем, там две стороны есть, как и у тебя. Левая и правая. Чем дальше налево, тем больше и страшнее преступление. Теперь ты должен ее оправдать. Если получится, конечно. Спрашивай ее о злодеяниях. Если магии ответы ее понравятся, то линия будет вправо двигаться. Ну, а коли нет – то влево.

– Так. Вроде несложно звучит, – начал разбираться я в процедуре. – Только непонятно, почему Улсаст говорил, что она к смерти приговорена, тут вроде деньги указаны. Двести пятьдесят серебра.

– Все просто же. Коли преступник может штраф в казну выплатить, то и грех его списан будет. Может и другой кто за него заплатить. Тогда подсудимый станет должен благодетелю. А если раб, то просто во владение перейдет, у них-то своего ничего нет. Да только какой дурак будет столько денег за живой труп

отваливать. Да еще и за тварь, на собственного господина уже нападавшую. Ну а кто не может долг оплатить – тому уже смерть.

– Тут ты не прав, рабы тоже разные бывают, – премерзко хихикнул Вагол, – есть те, что ценные. Таких и за сто серебряных выкупить не грех. Да только девка явно не из таких. Дерзкая малолетка. Да еще из полулюдей. Не проживет и двухсот лет. А за такие деньги можно купить на рынке эльфа и с привязкой души.

– А это еще что? – даже звучало не очень, с душой что-то. Неприятно. Но была в этом мысль. Важная.

– Не слышал? – староста отрицательно покачал головой. – Вот же деревня. Ну ладно, раз на службе, так и быть, разжую. Смотри. Есть у нас три магии. Крови, жизни и души. Как сам понимаешь, третья самая жестокая и самая действенная. За нее самой бессмертной душой расплачиваться надо. Посему никто ее не любит. Кроме нагов разве что. Ну дак те недолго живут, с другим у них не сложилось. Чей-то я? – старейшина Междуречья потер лоб.

– Привязка...

– А! Вспомнил. В общем, ежели кто к тебе душою привязан, то умрет в один день с тобой. Нет, он-то подохнуть и раньше может, и ничего тебе не будет при этом. Может, даже сильнее станешь, впитав чужую-то. А вот если ты копыта откинешь, раб твой привязанный тут же подохнет, – Темный помолчал несколько секунд, о чем-то раздумывая, а потом добавил: – Правда, дело это непростое. Насильно привязать к себе может только очень сильный чернокнижник или демон. Но бывают случаи, когда сама магия решает. Редко это, правда. Если, например, против чиновника покушение или государева человека, то он себе может такого гада забрать со всеми потрохами. Ну или вот как моя Мургла, полукровка. Стоила она мне деньжищ. Сто серебра отдал. Но не просто так, за тело и жизнь. А за душу. Контракт, понимаешь.

– Если бы не вы, господин, меня бы тогда волки сожрали.

– И то верно, – усмехнулся Вагол, предаваясь воспоминаниям, – спустили бы на убийцу собак. В клетке, да без оружия. А у меня по счастью тогда артефакт был. С самого выпуска из академии. Молод я был, дурен. Никогда не пошел бы на

такое, коли мозгов бы набралось. Но так она и вольной была. Да еще и... – он со звоном ударил девушку по заду.

– Понятно, – я постарался уложить все услышанное в голове. Мама о магии рассказывала неохотно и крайне редко. Джон вообще любому трепу предпочитал дело. Хотя зайди разговор о кузне да о железе – и его было не остановить. Мне приходилось впитывать информацию по крупинкам. – А что с судом? Какие вопросы мне ей задавать?

– А, ну так это, – начал Тренья, – сначала спроси, клянется ли она говорить правду. Это такая шутка, но магия воспринимает ее серьезно. Брехать мымра начнет – так сразу вина вниз потянет. А коли правду постоянно говорить будет, то вроде как даже если вся насквозь виноватая, то все одно магия штраф скостит. Только я тебе, паря, так скажу. Все они брешут, и по-другому быть не может. Природа их гадская такая.

– Ладно, а если она ответ держать не сможет? – я показал на изувеченную девушку. – Вон она какая, даже глаз не разомкнет, не то что разговаривать.

– А тут уж не тебе думать. Пусть сама изворачивается, – усмехнулся Вагол. – Ну все вроде. А, еще. Как же слово то-это. По твари? Нет... По животине? А! По существу! Это значит – по делу. Как бы. Ну вот спроси ты у нее, что вода мокрая, она скажет – да. И будет это правдой-маткой. Да только наплевать на то магии. Балаболь про проступок ее. Как нападала. Как хотела убить. Когда.

– Понял все, – я кивнул. В целом и в самом деле картинка сложилась. Ничего так сложного. Знай себе разговаривай. Но это, конечно, если спасти свою подзащитную не хочешь. А меня такая тоска на нее глядя взяла, что понял: не смогу, коли не выручу. Надо теперь придумать, как это сделать.

Ничего я о нападении на Улсаста не знал. Кроме слов самого нашего старосты да того, что магия на нее это явно повесила. Еще и покушение на имущество. Что бы это ни значило. Наверное, украсть что-то хотела из его личной коллекции. А может, и кого-то. Ведь не одна же она рабыней была. Ни разу чернокнижник не появлялся на людях без наложниц или ученицы своей. Всегда она была у него под боком и, кажется, даже вызывала гордость. До того случая.

– Дайте ей воды, – попросил я у одного из прислужников Вагола. Тот посмотрел на своего господина и, дождавшись утверждающего кивка, поднес к губам Лиски горлышко фляги. Вначале вода проливалась мимо рта, но затем девушка жадно вцепилась в кожаный пузырь ослабевшими руками и вылебала, кажется, за раз половину. Ее тут же стошнило прямо на пол, но она не отдала сосуд, а вновь припала к нему, на сей раз пила гораздо аккуратнее.

– Хватит, – нахмурившись, велел чернокнижник, и служка силой отобрал остатки живительной влаги. – Воды у меня хоть залейся, да тратить ее на такую погань не стану. Давай начинай. Чем раньше закончим, тем быстрее по домам пойдем.

– Как скажете, – я повернулся обратно к послушнице. – Лисандра Порченная, клянись, что будешь говорить правду.

Девушка двигала губами, но до меня донеслись только слабые постанывания. Видно, поняв, что окружающие ее не услышали, Лиска сделала над собой колоссальное усилие и выдавила одно только слово:

– Клянусь.

Глава 16

Как по волшебству, линейка над ее головой ожила и увеличилась. Куча делений, которые до этого были простыми черточками, превратились в очень мелкие слова. Они, к счастью, увеличивались каждый раз, когда я наводил на них взгляд. Слева направо значилось: «Мятеж против Длани. Убийство или покушение на графа, маркграфа. Убийство или покушение на наследственного дворянина или барона. Убийство или покушение на чиновника Длани. Убийство государева человека. Убийство благородного или мастерового. Убийство вольного...».

Дальше уже шли всякие другие преступления по мелочи. Кражи, мошенничество, драки, изнасилования, проституция и прочее. Их было настолько много, что надписи буквально сливались в одну. Но «стоили» они все так мало, что помещались в одном делении. До первого убийства. И оно сразу

поднимало штраф до пятидесяти серебра. Интересно, как вообще тогда возможен бандитизм и разбой в империи? Или просто Черных стражей на всех не хватает, вот и живут бандиты, пока удача от них не отвернется?

Ну а у моей подзащитной все было, может, и не крайне плохо, но близко к тому. Покушение на убийство чиновника Длани. Старосты нашего, то бишь. Как с таким дальше работать – не поймешь. Хорошо бы доказать, что она на Темнеющего не хотела нападать. Да только вряд ли это так было. Скорее уж я поверю, что девка и в самом деле противного старика решила зарезать. Ладно, делать-то нечего, надо начинать. Но не с главного, а с чего помельче.

– Ты обвиняешься в двух тяжких преступлениях против Длани. Но начнем с меньшего из них. Еще раз скажу, отвечай честно, иначе умрешь.

– Я и так умру, – просипела девушка, – из-за тебя проклятого.

– Вранье, – пришлось констатировать мне, когда шкала дернулась и чуть отползла влево. Хотя в чем-то я и был с Лиской согласен, но вроде не заставлял ничего делать. Она, наверное, и сама все поняла, потому как раздосадовано застонала.

– Ты собиралась украсть предмет из владений Улсаста? – строго спросил я. Послушница нечленораздельно закричала, а потом откинулась, опершись о стену дома.

– Нет, – полоска дернулась и вернулась на стартовое значение.

– Магия обвиняет тебя в покушении на собственность старосты. Ты пыталась что-то сломать?

– Нет, – ответила девушка, и шкала вновь отошла чуть вправо.

– Ты хотела убить одно из его созданий?

– Нет, – снова правда.

– Даже не знаю, – ее ответы ставили меня в тупик. Вроде все про вещи я уже спросил. Что еще с ними можно сделать. Разрушить да украсть. – Почему в обвинении сказано, что ты покушалась на его имущество?

– Я хотела сбежать, – тихо ответила Лиска, – думала, что свободна. Что контракт заверен магией, и я больше не рабыня, а послушница. Не знала, что эта тварь меня обманет на таком. А ведь я щучаре служила с рождения, – с каждой фразой девушки отметка двигалась все ближе к нулю. Но потом вдруг замерла. Что-то было не так. Она не просто не двигалась, она мигала.

– Стоп. погоди. Я сам помню слова Улсаста. Он и вправду говорил, что не провел по магии контракт, иначе это было бы ошибкой. В чем была его суть?

– За хорошую службу и примерное исполнение желаний я должна была перестать быть его рабыней. Стать вольной и даже поступить к нему в ученицы, – девушка говорила очень тихо и слабо. Ее разбухший язык еле ворочался во рту. Но слова различить было можно. – В чернокнижницы. Что будет он меня обучать до двадцати лет, а после я отдам ему свою девственность и часть души. А до того при проведении ритуалов с магией жизни он мог мною пользоваться как источником.

– Ах, щучий потрох! – выругался местный староста. – Так вот как он собирался силу получить. Выгодное дельце. Ничего не скажешь. А я-то думал, как этот мерзляк смог себе столько пауков подчинить! Жаль, девка, что ты помрешь. Так бы я тебя на совете представил, а за такое его по головке не поглядят.

Еще до того, как Вагол договорил, у меня перед глазами появилась надпись:

«Внимание, обнаружены новые обстоятельства. Согласно обновленным сведениям Лисандра Порченная не является собственностью Улсаста Темнеющего. Подтвердить изменение в изначальных данных?»

Конечно! Я, не задумываясь, согласился, и на месте предыдущего сообщения появилось новое:

«Обновление данных. Пересмотр приговора. Обновление приговора. Внимание. С Лисандры Порченной сняты все обвинения по приговору покушение на имущество. Улсасту Темнеющему поставлено в вину лжесвидетельство и

крамола. Обновление текущего задания, Защитник. Вы сняли с подозреваемой обвинения. Успех! Репутация Черного стража повышена на +1. Завершить защиту и перейти к приговору?».

«Получено достижение: Искатель истины +1. Вы защитили невинного, найдя правду там, где остальные отказались смотреть. Бонус при проверках анализа и поиска +1».

Полоска над головой Лиски мгновенно скакнула вправо, остановившись ровно на пятидесяти серебряных. Похоже, мне и правда удалось добиться потрясающих результатов, только толку от этого не было никакого, кроме приятного бонуса к репутации и достижению. Девушке все равно грозила неминуемая смерть. Но я и не собирался останавливаться на половине дороги!

Нет. Продолжить! Вопросительная надпись исчезла, а я остался с собственными мыслями и десятью людьми, четверо из которых переводили недоуменные взгляды с меня на бывшую ученицу чернокнижника и обратно. Это были староста и Черные стражи, которые, очевидно, заметили изменение в ее статусе обвинения.

– Ты че сделал, паря? – тихо прошипел Тренья. – Совсем дурной? Тебя же Улсаст по возвращении по стенке размажет! Родне твоей жизни не даст! Сам-то подумай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shaman_ivan/pautina-mirov-imperiya-kniga_1-strazh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)